

ОМСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
СОВЕТСКОГО ФОНДА КУЛЬ-
ТУРЫ

ОМСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ПИ-
САТЕЛЬСКАЯ ОРГАНИЗА-
ЦИЯ

ВЕСТНИК КУЛЬТУРЫ

Пресс-бюллетень,
1990 г.

Слово к читателю

Председатель правления Омского отделения Советского фонда культуры профессор Н. А. ТОМИЛОВ:

«Нам хочется, чтобы наше общество «заболело» заботой о культуре, а значит и о нравственности, о дисциплине, о гармоничности своего развития. Это то, что мы называем обновлением общества».

Ответственный секретарь Омской писательской организации прозаик В. Н. МУРЗАКОВ:

«Человек, не усвоивший культуру своего народа, — это бескорневой человек. В лучшем случае, если он обладает от природы значительным интеллектом, — он ухватывает некоторые прагматические моменты и ставит себе весьма и весьма кое в себе он не реализует; накопленное столетиями, даже тысячелетиями и многими поколениями он легкомысленно отбрасывает и так же легкомысленно считает, что все на свете может быть преобразовано по его воле и разумению. Эта

ма незначительные цели. Такой человек заужен, и он, вообще говоря, достигая даже своих целей, несчастен, потому что человечес-

разорванность сознания, наверное, главный трагедийный момент полукультурного или совсем некультурного человека...»

Более подробно о позиции «Вестника культуры» читайте в подготовленных В. Гыдовым интервью с Н. А. Томиловым и В. Н. Мурзаковым — с. 2, 3.

Храмы Омска: Крестовоздвиженский собор

До революции в Омске было около сорока православных храмов. Уцелело лишь пять. Два из них действующие. Рассказом о главном храме Омской и Тарской епархии — Крестовоздвиженском соборе начинаем мы рубрику, в которой намерены публиковать прежде всего исторические материалы о судьбах сохранившихся и уничтоженных храмов нашего города.

Из сборника И. Голошубина «Справочная книга Омской епархии» (Омск, 1914): «Крестовоздвиженская церковь заложена в 1865 г 11 июня, а отстроена в 1870 г омским купцом из киргизов Григорием Петровичем Андреевым и его женой Вассой Петровной — на их капитал, при небольшой помощи благотворителей. Зданием каменная, одноэтажная с двухъярусной, в одной связи, колокольней; не особенно прочная. (...) Кругом церкви каменная ограда с деревянной решеткою. Престолов два: главный — в честь Воздвижения Честного и Живоотворящего Креста Господня, а другой — в честь Божией Матери «Утоли мои печали».

Первый освящен 22 сентября 1870 г., а второй — 12 февраля 1896 г. Особо чтимых икон в церкви нет. Капиталов церковных в процентных бумагах и по книжке сберегательной кассы имеется 2658 рублей 96 копеек; процентов по ним получается 146 рублей 28 копеек в год. Православных прихожан разных званий и сословий при сей церкви числится мужского полу 3150 душ и женского полу 3357.

В течение года в приходе бывает до 903 крещений, до 98 браков и до 572 погребений. При церкви есть церковно-приходская школа для девочек, открытая в 1891 г. Помещается в собственном деревянном здании и содержится на средства церкви, Св. Синода и местного городского общества. Обучается в ней средним числом 80 девочек. Две учительницы получают по триста рублей в год из сумм, отпускаемых Св. Синодом в распоряжение Омского Епархиального Училищного Совета. Для квартир причта имеется пять деревянных домов на городской земле, приобретенной вместе с домами на средства церкви. Квартиры удобны. Жалованья причту ниоткуда не положено. Дохода в братскую кружку поступает до 8000 рублей в год. Капиталов в пользу причта в процентных бумагах имеется 8400 рублей. Других источников доходности причт не имеет, за исключением ограниченного жалованья за преподавание Закона Божия и пения в разных училищах и прохождении епархиальных должностей».

О послереволюционной судьбе храма читайте на с. 7—8.

Послесловие к фотографии

«Люди, куклам негде жить!» — этот плакат появился в одном из «витринных» окон театра кукол 2-го декабря. Это был день открытия нового, 54-го театрального сезона. Это было почти восьмилетие с того дня, когда начал ре-

шаться (немыслимо долго и абсурдно!) «вопрос о передаче театру кукол бывшего здания театра музыкальной комедии». Воз, как говорится, и ныне там. Потому и взирают куклы с плаката на спешащих людей, взирают печально и недоуменно. Только Шут улы-

бается, который внизу слева. Но на то он, наверное, и Шут, — чтобы улыбаться. Даже тогда, когда омским куклам и кукольникам действительно негде жить...

С. ДЕНИСЕНКО.
Фото Б. Бусоргина.

О ПАМЯТНИКЕ

Вот такая история,
Федор Михалыч...
Ю. Ким.

(Из выступления на пленуме Омского отделения Советского фонда культуры 12 октября 1989 года).

Без преувеличения можно сказать, что решение Совета Министров РСФСР объявить открытый конкурс на эскизный проект памятника Ф. М. Достоевскому в г. Омске было воспринято в горо-

де с энтузиазмом. Ибо памятников великому русскому писателю в нашей стране — наперечет.

И вот первый тур конкурса завершен, итоги подведены. Каковы же художественные результаты? Мнения общественности и точка зрения жюри совпали: ни один из представленных на конкурс проектов не стал адекватным тому гигантскому образу, каким являлся Достоевский на каторге.

Сергей ПОВАРЦОВ.

В чем причина неудач наших скульпторов? На мой взгляд, необходимо выделить по крайней мере два обстоятельства.

Продолжение читайте на с. 6.

Культура: слово и дело

Николай Аркадьевич ТОМИЛОВ, доктор исторических наук, профессор, председатель правления Омского отделения Советского фонда культуры.

Фото Е. Озолина.

— Николай Аркадьевич, что такое в Вашем понимании культура?

— Когда мы говорим о культуре, то вроде бы ясно, о чем идет речь. Но, тем не менее, сколько ученых, занятых изучением проблем культуры, столько и мнений. Как этнографу, мне более нравится понимание культуры как созданных человечеством материальных и духовных ценностей.

А. М. Горький писал: «Культура — это вторая природа», имея в виду, что помимо естественной природы есть природа, созданная разумом и руками человека. Важно иметь в виду и то, что в культуру входят не только предметные результаты деятельности людей (машины, жилища, произведения искусства и др.), но и способности человечества — уровень знаний, интеллекта, умений, нравственного и эстетического развития. Кроме того, культура включает способы

образуется пустота и возникает зона осуждения.

С другой стороны, как это представляется мне, у нас в области, и даже в Омске, мало культурных учреждений. В этом направлении многое сейчас намечается управлением культуры. И все же есть проблемы, которые уже нельзя откладывать. Худо с музеями — наша область стойко занимает последние места в РСФСР и по числу музеев, и по количеству жителей, посещающих их. Нужны районные и сельские музеи, нужен и архитектурно-этнографический музей под открытым небом в Омске. У нас любят драматический театр, в него трудно купить билеты. Значит, нужно увеличить его отдачу — расширить штаты и создать вторую сценическую площадку. Уже много-много лет общественность Омска трубит властям, что в областном центре нет нормального выставочного зала. Два года

Городу нужен институт культуры

Люди сегодня в большинстве своем хотят не только по-новому работать или учиться, но и по-иному распоряжаться едва ли не главным своим богатством — свободным временем.

В то же время нельзя не заметить набирающих силу негативных явлений: пьянство, преступность, социальная пассивность значительного числа людей, утрата добрых обычаев и традиций. Остро ощущается нужда в работниках, знающих, чем и как заполнить свободное время людей, умеющих так организовать повседневный и праздничный быт трудящихся, чтобы каждый имел возможность своевременно подпитываться свежей информацией, обсуждать события текущей жизни в кругу своих товарищей и квалифицированных специалистов, развивать свои творческие силы, культурно общаться и отдыхать.

Помочь людям в этом как раз и призваны культпросветработники, в которых сегодня и в городе, и особенно на селе острая нужда. Но таких специалистов досуга нам в Омске и в области ждать неоткуда. Наши культпросветучилище и библиотечный техникум не в состоянии «перекрыть» существующей потребности в профессионалах-культпросветчиках, да и, будем помнить, выпускают они специалистов средней квалификации. Жизнь же требует от работника культуры глубоких и разносторонних знаний, высоких лич-

ностных и профессиональных качеств. Справиться с подготовкой таких специалистов под силу лишь вузу, в данном случае — институту культуры.

Мы же располагаем лишь филиалом Алтайского государственного института культуры, причем заочным.

У нас учатся, главным образом, те, кто фактически уже определился в профессиональной судьбе: работники библиотек, клубов, парков культуры и отдыха и т. д. Выпускнику же средней школы, предрасположенному к профессии культпросветработника, дорога в наш институт (точнее, филиал) закрыта: мы отдаем предпочтение работающим по специальности. Получается замкнутый круг: не берем человека в вуз потому, что у него нет стажа культурно-просветительской работы. А на работу в культпросветучреждения (пусть даже и для стажа) его не берут потому, что у него нет специального образования. Что же остается делать юношам и девушкам, желающим овладеть профессией культпросветработника? Ехать в ближайший дневной вуз, например, в Алтайский или Челябинский. А у тех вузов — свои сферы распределения специалистов. Не надо большого ума, чтобы сообразить: каждый институт культуры работает прежде всего на свою область. А это значит, что в Омск и Омскую область попадают единицы. А значит, Омс-

ку и области надо иметь свой вуз культуры.

Открытие самостоятельного института сопряжено с целым рядом трудностей: нужен учебный корпус, общежитие для студентов, квартиры для преподавателей. Понятно, что в один присест этих вопросов не решить. Но хотелось бы верить, что руководящие партийные и советские органы области и города все-таки найдут необходимые возможности для преобразования филиала в самостоятельный (дневной) институт культуры. Тем более, что к этому решению имеются весьма важные предпосылки: есть тысяча заинтересованных в филиале студентов; есть 40 квалифицированных преподавателей, треть из которых — кандидаты наук и доценты; есть шестилетний опыт работы дружного и слаженного коллектива сотрудников; есть первые традиции в учебной, методической и научно-исследовательской работе; есть на счету филиала, несмотря на его молодость, и немало добрых, полезных дел. Словом, есть хороший задел для естественного и органичного перерастания нашего учебного заведения в новое свое качественное состояние. А потребность в этом исключительно велика.

В. НОВАТОРОВ,
директор филиала АГИК,
кандидат педагогических наук,
доцент

ценности, нормы морали, права и поведения людей.

Исходя из последнего положения, я бы сказал, что основной смысл культуры, ее назначение — это определять действия людей. От культуры общества и зависит, как люди будут работать, относиться к природе, к детям, к друзьям, соседям, какими будут отношения между мужчинами и женщинами, между народами, странами. Иногда можно прочитать: отношения мужчин к женщинам — это показатель культуры какого-либо общества. И это верно. По этому признаку можно судить о нравственности общества. Но также признаком нравственности и уровня культуры является и отношение людей к труду. Труд, производственная деятельность и культура очень взаимосвязаны друг с другом, я бы сказал даже, что они сопряжены напрямую. К сожалению, многие руководители производства, управленцы этого не могут уяснить до сих пор.

— Без чего невозможна культура?

— Без людей. Культура — это среда, в которой действует человек. Какова культура общества, таковы и действия человека. Человек создает культуру, но и живет в ней. Без людей культура — мертвый капитал. Нужно, чтобы она как можно больше была необходима в жизни общества, во всех сферах деятельности людей.

— Каковы, на Ваш взгляд, главные трудности и беды культурной жизни Омска и области?

— С одной стороны, беспокоит усиливающееся бескультурье части жителей Омской области. Оно проявляется во многом, но больше всего беспокоит рост бескультурья среди молодежи, что четко проявляется и в поведении, и в росте преступности, и в уменьшении уважения к труду. В Омске и во многих деревнях употребление нецензурщины, например, захватывает не только юношей, но и часть девушек. Это уже безобразно. У нас в Омске в транспорте мат спокойно переносят все. Но мне приходилось наблюдать не раз, как в Томске в этой ситуации около матерщинника сразу

Омский фонд культуры поднимает вопрос о создании Народного дома и выделении под него здания. В ряде других городов эти проблемы решаются. Нужно как можно скорее решать проблемы с библиотеками, клубами области и ускорить строительство здания областной научной библиотеки.

— В связи с этим, каково главное направление деятельности Омского отделения Фонда культуры?

— Главная наша цель сформулирована так: «Сохранять — осваивать — приумножать!» На данном этапе основным направлением деятельности Омского отделения Фонда культуры является вовлечение в общественное движение за культуру как можно большего количества людей. Нам хочется, чтобы наше общество «заболело» заботой о культуре, а значит, и о нравственности, о дисциплине, о гармоничности своего развития. Это то, что мы называем обновлением общества. Но что такое обновление? Это же прежде всего означает достижение более высокого уровня культуры всего общества и каждого из его членов в отдельности.

В Омском отделении Фонда культуры действует несколько советов, объединений — областной совет краеведения «Память», «Культурное наследие и современность», советы коллекционеров, по пропаганде изобразительного искусства, по концертно-театральной деятельности, по национальным культурам, «Достоевский и Сибирь» и др. Мы ждем энтузиастов и борцов за дело культуры. Пишите и приходите к нам, наш адрес: 644099, г. Омск, ул. Гагарина, 22, Фонд культуры.

А самая главная боль сегодня — это то, что мы пока никак не можем наладить работу районных советов Фонда культуры. Наша организация целиком общественная, у нас нет штата сотрудников в районах. И как нам разбудить людей, создать движение за культуру в сельской местности? Может быть, кто-то откликнется на этот вопрос и напишет нам о своих соображениях и предложениях.

Несколько лет тому назад Омску было предложено принять участие во Всесоюзном эксперименте по формированию территориальных библиотечных объединений (ТБО) Эксперимент проводится Государственной библиотекой СССР им. Ленина. Предполагается работа библиотек города (а их у нас 588) в рамках универсального объединения, в котором участвовали бы все библиотеки под руководством единого межведомственного органа при исполнении местного Совета.

Тогда по ряду причин это предложение не было принято, но возникло решение создать инициативную группу из представителей различных библиотек и поручить ей изучение вопроса о целесообразности создания ТБО в городе.

На первом заседании этой группы было решено, что дать окончательный ответ о необходимости библиотечного объединения можно только после широкого обсуждения этого вопроса всеми библиотекарями города. Группой была предпринята попытка разработки модели ТБО.

Однако все обсуждаемые варианты ТБО, как действующие на практике в других регионах страны, так и предложенные в ходе дискуссий, пока не представляются достаточно перспективными. Во-первых, при существующем разрыве между отраслевым и территориальным управлением вряд ли новый орган управления (совет ТБО) будет располагать большими правами и возможностями, чем множество уже существующих библиотечных комиссий и советов. Ведь библиотеки, войдя в ТБО, сохраняют свое прежнее юридическое положение и административную подчиненность. Таким образом, они, по сути, должны находиться в двойном подчинении.

Какой быть

библиотечной ассоциации?

Во-вторых, ТБО, являясь чисто производственным объединением, не решает вопросов профессиональной и социальной защиты библиотекаря, а это проблема наиболее важная, «горячая». Ведь от того, кто работает сегодня в библиотеке, зависит в конечном итоге состояние и библиотечного дела, и культуры в целом. Поэтому нужны срочные меры по повышению социального престижа и авторитета профессии, поддержке инициативных, творческих библиотечных работников, защите библиотечных работников от бюрократического давления.

Инициативная группа предлагает иную модель библиотечного объединения, условно названную нами библиотечной ассоциацией.

Библиотечная ассоциация должна строиться на принципах добровольности, а не обязательности, как ТБО. Участие в работе ассоциации должно быть выгодно каждой библиотеке, вступившей в нее. Для того, чтобы добиться этого, нам нужно определить наиболее важные проблемы и попытаться их решить совместными усилиями.

Например, сегодня библиотеки Омска вынуждены заказывать библиотечную мебель, технику, оборудование в других регионах страны. Попытки отдельных библиотек разместить свои заказы на омских предприятиях часто заканчиваются неудачей из-за отсутствия фондов на дерево, бумагу и т. п.

Библиотечная ассоциация могла бы, изучив потребности библиотек города, привлечь к решению этой проблемы местные Советы, а также организовать на кооперативных началах мастерские по изготовлению и ремонту мебели, переплету книг, копировально-множительный центр и т. д.

Ассоциация могла бы помочь библиотекам активнее и эффективнее использовать небольшой пока опыт библиотечного маркетинга, внедрения договорных форм обслуживания. Некоторые предприятия, учреждения открывают библиотеку, зачастую не имея возможностей для обеспечения ее качественной работы, комплектования полноценного фонда. В таких случаях, возможно, было бы целесообразнее не содержать свою библиотеку, а заключать договор с крупной библиотекой соответствующего профиля для организации библиотечного и информационного обслуживания. Средства же, поступающие от предприятия, использовать на развитие библиотеки, в том числе на доплаты библиотечным работникам. В роли гаранта и посредника могла бы выступить библиотечная ассоциация.

В рамках ассоциации крайне необходимы социологическая и юридическая службы, выполняющие некоторые функции профессионального союза библиотекарей, ведь сегодня библиотекари — члены самых разных профсоюзов.

Быть ли ассоциации и какой ей быть — это предстоит решить на съезде (или конференции) библиотечных работников.

Мы ждем ваших предложений.

И. ПРОКОПЬЕВА,
член инициативной группы
(ЦГБ им. Ленина)

Союз дизайнеров: становление омской организации

Культура: слово и дело

Членами секции технической эстетики при Областном правлении НТО Машпром, составляющими наиболее активную, цементирующую группу членом Союза дизайнеров в городе, ещё в 1981 году было разработано предложение о создании межотраслевой проектной художественно-конструкторской организации, которое было реализовано в 1988 году в виде Омского областного дизайн-центра — полностью самоокупаемой хозрасчетной творческо-производственной единицы СД СССР.

Союз дизайнеров СССР — один из самых молодых в ряду других творческих союзов. Его становление проходит в трудное для нашей страны время. Но правительство пошло на такой шаг, одобрило предложение о создании Союза и развитии дизайна, так как при самых совершенных технических решениях полноценный выход с нашей продукции на мировой рынок без хорошего дизайна практически невозможен.

Если говорить более широко, то нельзя отрицать, что мощным фактором развития общества является культура. Это проявляется во всех сферах человеческих отношений. Важную роль в системе эстетического воспитания играет и дизайн.

Специальное постановление правительства о развитии дизайна, создание творческого Союза дизайнеров, приравненного по своим правам к Союзам деятелей других искусств, расширение подготовки соответствующих специалистов в системе высшего образования и институтов повышения квалификации — всё это, вроде бы, подтверждает намерения нашей экономики и политики (как концентрированного выражения экономики) вернуться лицом к дизайну. Однако на практике этого не происходит. Почему? Да потому что членом Союза дизайнеров часто

ное выражение применительно к дизайну, то оно будет звучать примерно так: «Назовите мне лучшие омские изделия, и я скажу, кто из членом Союза дизайнеров их проектировал».

Телевизоры «Кварц», выпускаемые Омским ПО «Иртыш», — это дизайнеры В. Касьянов, А. Харьков, С. Морозов и О. Еремеева. Магнитофоны «Сатурн» — итог многолетней работы Н. Ярох. Дизайн цифровых приборов, игровых автоматов и многих товаров ПО «Электроточприбор» разработан В. Сивковым. Дизайнер В. Банников — это знакомый всем туристам рюкзак «Ермак», это серия станков для шинной промышленности, это дизайн-проекты палатки рыбаков, садовой тележки, медицинского, учебного и другого оборудования. Н. Сычева — это дизайнерская разработка станков, детских игр, пылесоса «Шмель», магнитолы «Меркурий». Модели станков для ремонта деталей сельхозтехники (дизайнер Г. Полонский) демонстрировались в Италии. Созданные Н. Волковым ковры объехали, можно сказать, весь мир. Немало разработок на счету А. Ленберг и С. Башкатова, Л. Ганзюк и В. Паевского.

Вывод напрашивается вполне однозначный: вклад омских членом Союза дизайнеров в повышение качества производимой в нашем городе продукции весом. Так что не прав был всеми нами уважаемый К. Е. Гагитов, когда в интервью газете «Вечерний Омск» сказал по поводу членом Союза дизайнеров СССР: «Не было бы собак, лаяли бы кошки».

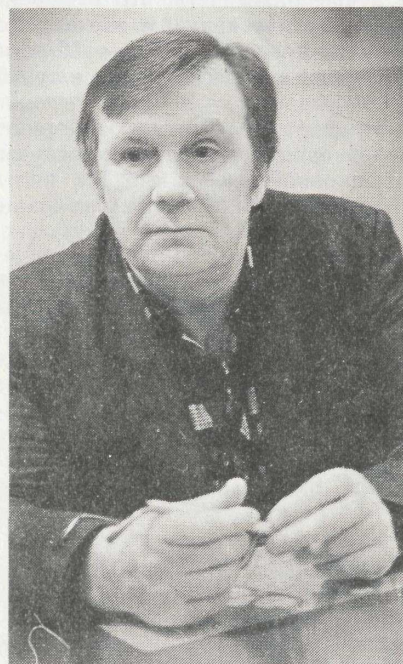
Как говорят в Сибири: «Даст бог и кошке свое лукошко». У дизайна есть собственная сфера деятельности, которая порой сопрягается, и это естественно, с различными видами искусства. Их элементами дизайн может вос-

чтобы увеличить отдачу в первую очередь каждого члена Союза дизайнеров в Омске, то есть повысить производительность его труда. В наше время это означает следующее.

Во-первых, необходимо создавать условия для высокопроизводительной творческой деятельности как на производстве, так и вне его, то есть решать вопросы по обеспечению дизайнерских служб на предприятиях площадями, предоставлению для аренды помещений под творческие мастерские и именные дизайн-студии членом СД СССР, содействию в приобретении необходимого оборудования, материалов, выделению квартир. Невероятно, но факт: некоторые члены Союза дизайнеров СССР, имеющие право на дополнительную площадь для творческой работы, выполняют дизайн-проекты на дому, в 2—3 комнатной квартире, где проживают еще по 6—7 человек! Невозможно представить ситуацию, чтобы принятому на работу конструктору поручили выполнить сложную разработку, сидя на стуле в коридоре, пообещав, если он справится с работой, позже дать ему стол и кульман.

Во-вторых, в Омской организации Союза дизайнеров должны быть созданы такие условия, которые способствовали бы развитию таланта и повышению профессионального мастерства дизайнеров, их творческому общению между собой и с работниками культуры, науки, производства.

Общение с коллегами, специальные семинары, совместные выставки и многое другое можно будет осуществить только в рамках профессионального клуба — Дома дизайнера. Примером может нам служить Дом дизайнера Ленинградской организации Союза дизайнеров. Такое место для

Валерий Николаевич
МУРЗАКОВ.

член Союза писателей
СССР, ответственный
секретарь Омской писательской организации

Фото Е. Озолина.

— Валерий Николаевич, что такое в Вашем понимании культура?

— Мне хочется, чтобы в это понятие включалась вся сознательная человеческая деятельность, а не только культура как деятельность, предположим, творческих людей, скажем так, искусства и литературы. Почему я хотел бы столь широко говорить о культуре? Потому что если под культурой иметь в виду только художественные ценности, то сразу как будто бы мы предполагаем элитарность. Я даже здесь не хочу разделять культуру материальную и культуру духовную, потому что подчас они настолько связаны и переплетены, что отделить одну от другой просто невозможно.

— Можно сказать, что нынешнее время менее культурное, чем какие-то предшествующие периоды в развитии нашей страны, нашего общества?

— Стали очевиднее.

— Да, и стали очевиднее. Я это связываю прежде всего, конечно, с совершенно, так скажем, целенаправленным заведомым насаждением массовой культуры. То есть как только заговорили о реформе экономической и заговорили о рыночной экономике, так мы сразу принцип чистогана ввели главным в искусстве, в художественном творчестве. И началось засилие, началось разрушение национальных основ культуры.

— Продолжилось.

— Да, точнее сказать, продолжилось, конечно. Процесс этот идет очень злокачественно. Причем провинция, конечно, не располагающая достаточными средствами массовой информации, почти не может противиться этому наступлению. Вообще жизнь — это вещь такая, которая переживала очень много потрясений и в конце концов как-то торжествовала. На-

пытаться мерить по стандартам «чистого» искусства, а так как они не соответствуют его критериям, их механически причисляют к творцам второго сорта. Отсюда прямой выход на следующее требование: «Покажите, на что вы способны, а уж потом мы решим, стоит ли обращать на вас внимание». А надо ли члену Союза дизайнеров доказывать, что он высококвалифицированный специалист по дизайну — особому методу художественного **конструирования**? Парадоксально, но факт: принятие человека в члены любого творческого союза является официальным признанием его как мастера; дизайнер же, ставший членом своего профессионального творческого союза, почему-то ещё чем-то особенным должен подтверждать право называться профессионалом высокого класса и иметь соответствующие условия для нормального творчества.

Если перефразировать извест-

пользоваться для достижения определенных конечных результатов, однако он не является чисто художественным творчеством или оформлением уже сделанной кем-то вещи. Дизайн был и останется особым методом проектирования социально необходимых объектов на основе последних достижений науки, техники и технологии, который делает их более удобными, более красивыми и экономичными.

Подсчет показывает, что на каждого нашего профессионального дизайнера теоретически приходится от 40 до 50 объектов в год. Громадное поле деятельности. Реально же каждым дизайнером выполняется по 3—4 работы средней сложности, а серьезных, крупных — одна или две. Ситуация, на первый взгляд, тупиковая. Нельзя же, в самом деле, рассчитывать, что в ближайшие год или два количество дизайнеров в Омске увеличится в 10 раз.

Выход, видимо, состоит в том,

— Мне кажется, что на уровне философском существует большое заблуждение, когда представляют именно свое время, именно свое поколение наиболее культурным, а все предшествующие считают менее культурными. Я думаю, что это ошибочно. Ошибочно потому, что уровень механизации, автоматизации, а теперь и компьютеризации при всем при том, что он обеспечивает человеку комфорт и облегчает его жизнь, вообще говоря, не только развивает творческие способности, но и притупляет их и делает человека зависимым от машины. Ведь есть творцы машины, те, которые могут «воспитывать» эти машины, иначе говоря, составлять для них программы, но при этом остается очень значительное количество людей, которые могут только нажимать кнопки. А ведь нажимать кнопку или нарезать всю жизнь гайку — это примерно одно и то же: и то, и другое удручающе. И я думаю, что даже сидеть на галерах, прикованным цепью, — кругозор этого человека значительно шире, чем у того, который целый день нажимает кнопки, а вечером ему касса отбивает чек, он получает запакованный товар. Галерный гребец, он хоть мир видит, он видит, как зарождаются тайфуны, как срываются ураганы, в конце концов, как сверкает молния...

Но, очевидно, одним членам Союза эти две узловые проблемы в рамках только местной организации не решить. В этом деле будет очень нужна помощь и всесторонняя поддержка в первую очередь партийных и советских органов, а также практическая помощь других организаций и предприятий, заинтересованных в развитии омского дизайна, омской культуры.

В. СИВКОВ,
председатель правления Омской организации Союза дизайнеров СССР.

Планы нового театра

Читатель, увидевший название статьи, наверное, чуть озадачен — что еще за новый театр? Может, чуть раздражен — сейчас, да еще и новый театр! А может, тещу себя надеждой, читатель чуть заинтересован — ну-ка, ну-ка, новый театр? Чуть-чуть терпения, и уважаемый читатель познакомится и с новым омским театром, и с его, как и обещано, планами.

Первая премьера театра — спектакль «Дуськино замужество» по одноименному рассказу прозаика Валерия Мурзакова. Лирическая комедия, основанная на мягком, легком, ироничном удивительно добром литературном материале и популярных мелодиях 40—50-х годов.

В работе следующий спектакль,

литературная основа которого — поэзия Тимофея Белозерова. Далее театр предполагает взять в работу рассказы омских юмористов.

Ну а теперь, видимо, внимательно читателю уже нет необходимости объяснять, что же это за новый театр и каково его основное творческое направление. Ставя своей целью пропаганду омских прозаиков, поэтов, драматургов, литераторов, чье имя связано с судьбой нашего города, коллектив выбрал название — «Театр омской книги». Создатели будущих спектаклей — профессиональные актеры. Кроме того, спектакли Театра омской книги могут дополнять выступления писателей, возможна работа книжного киоска, книжные выставки и лотереи.

Наш театр образован при Бюро пропаганды художественной литературы и является самостоятельным творческим коллективом в рамках Омской писательской организации. Располагаемся мы в здании Дома писателей, где есть небольшой зал, но мыслим свою жизнь прежде всего как театр на колесах, другими словами, основная наша работа — это спектакли на выезде, в условиях так называемой малой сцены.

Игорь ОБРЫВАЛИН,
художественный руководитель Театра омской книги.

С заявками на спектакли обращайтесь в Бюро пропаганды художественной литературы по телефону: 24-43-22.

— Мне кажется, что на уровне философском существует большое заблуждение, когда представляют именно свое время, именно свое поколение наиболее культурным, а все предшествующие считают менее культурными. Я думаю, что это ошибочно. Ошибочно потому, что уровень механизации, автоматизации, а теперь и компьютеризации при всем при том, что он обеспечивает человеку комфорт и облегчает его жизнь, вообще говоря, не только развивает творческие способности, но и притупляет их и делает человека зависимым от машины. Ведь есть творцы машины, те, которые могут «воспитывать» эти машины, иначе говоря, составлять для них программы, но при этом остается очень значительное количество людей, которые могут только нажимать кнопки. А ведь нажимать кнопку или нарезать всю жизнь гайку — это примерно одно и то же: и то, и другое удручающе. И я думаю, что даже сидеть на галерах, прикованным цепью, — кругозор этого человека значительно шире, чем у того, который целый день нажимает кнопки, а вечером ему касса отбивает чек, он получает запакованный товар. Галерный гребец, он хоть мир видит, он видит, как зарождаются тайфуны, как срываются ураганы, в конце концов, как сверкает молния...

— Ваши размышления о сегодняшней отечественной культуре хотелось бы вывести на конкретную оценку культурной ситуации в Омске. И не просто оценка интересна, а то, как преодолевать те или иные болезненные, разрушительные процессы в нашей культуре.

— Вообще какая-то оценка — это подведение итогов, а какие можно промежуточные итоги подводить? Можно говорить о культурном процессе, внутри которого мы живем... Конечно, процесс этот, особенно в последние годы, называемые годами перестройки, это противоречивый процесс. И я должен сказать, что разрушительные тенденции в культуре начали преобладать.

ациональная энергия откуда-то брала силы, какие-то находила резервы и нужные пути. И вот я думаю, что сейчас время характеризуется тем, что идет разрушение культуры, идет лукавое обольщение людей всеобщей, безнациональной культурой. К этому направлению можно отнести насилие, экспансию маскульта, которые, как орда какая-нибудь, просто как орда, как тьма лошадей, выбивают всю траву, все живое...

— Культурный слой.

— Да, культурный слой до самого основания, так вот, если не противиться этому духовному падению, разбойному нападению маскульту, то мы можем остаться в культурной пустыне. Но есть и положительные тенденции. Это возрождение национального самосознания. Это великая тенденция, и она все ширится, она овладевает все большими умами, все больше людей обретают понимание, кто они есть и откуда пошли. И они начинают гордиться принадлежностью к тому или другому народу. Они начинают искать свои корни, изучать свою историю, и вот это обнадёживает. Я думаю, что нашего города коснулись и та, и другая тенденции.

И последнее, что хотелось бы здесь сказать. Человек, не усвоивший культуру своего народа, — это бескорневой человек. В лучшем случае, если он обладает от природы значительным интеллектом, — он ухватывает некоторые прагматические моменты и ставит себе весьма и весьма незначительные цели. Такой человек заужен, и он, вообще говоря, достигая даже своих целей, несчастен, потому что человеческое в себе он не реализует; накопленное столетиями, даже тысячелетиями и многими поколениями, он легкомысленно отбрасывает и так же легкомысленно считает, что все на свете может быть преобразовано по его воле и разумению. Эта разорванность сознания — она, может быть, главный трагедийный момент полукультурного или совсем некультурного человека...

В последнее время юбилеи наших революционных побед утрачивают пафос дежурного прославления «выдающихся достижений». Оглядываясь в прошлое, пристально всматриваясь в людей и события 70-летней давности, мы обнаруживаем картину гораздо сложнее и противоречивее, чем представлялась нам до недавних пор. Эта новая глубина исторического взгляда проявляется не только в рассмотрении творцов революции, но и в желании лучше разглядеть: что же происходило по другую сторону баррикады — в стане врага, и кто он, этот враг революции? Не случайно в пору отмеченного недавно 70-летия разгрома армий адмирала Колчака возникает интерес к фигуре и судьбе самого адмирала.

Автор предлагаемого читателю материала челябинский историк и литератор Игорь Непейн давно и плодотворно занимается малоизученными страницами истории послереволюционной России.

С разрешения автора статья публикуется с некоторыми сокращениями.

Эхо истории

До сих пор у нас существовали и существуют лишь два цвета из огромной палитры цветов в оценке исторических, государственных и политических деятелей во время гражданской войны и революции: красные и белые.

Сейчас нелегко собрать материалы, по которым можно судить о том, каким был на самом деле, в жизни и на службе, адмирал А. В. Колчак. Развеялись, разнеслись по свету, осели в труднодоступных архивах и спецархивах библиотек газеты, книги и документы о жизни и деятельности адмирала. На поверхность выплыли фальшивки, ходульные и лубочные изображения, из которых видно, что наш злейший враг был тупым, глупым, ограниченным человеком да ещё вдобавок — морфинист. И, следовательно, никакой радости от победы над таким врагом победитель испытывать, естественно, не мог.

В наши дни о жизни и деятельности Колчака начали просачиваться скудные, порой отрывочные сведения как в научной, так и в художественной литературе. Самое плохое — полуправда. Досадно, когда некоторые писатели, книги которых читают миллионы, сознательно или нет дают возможность обмануть себя, принимая за веру

Немного сохранилось свидетельств о характере Колчака. И все они, как правило, опубликованы за границей.

В 1930—1931 гг. в Белграде вышло трехтомное исследование историка С. М. Мельгунова «Трагедия адмирала Колчака». Здесь приведены записи из дневника барона Будберга, управляющего военным министерством (военного министра), помеченные 26—31 октября 1919 года.

«Характер и душа адмирала настолько налицо, что довольно какой-нибудь недели общения с ним для того, чтобы знать его наизусть. Это большой и большой ребенок, чистый идеалист, убежденный раб долга и служения идее и России, несомненный неврастеник, быстро всё схватывающий, чрезвычайно бурный и несдержанный в проявлениях своего неудовольствия и гнева. Ради этой идеи его можно уговорить и подвинуть на все, что угодно. Личного интереса, личного честолюбия у него нет, и в этом он кристально чист.

Он бурно ненавидит всякое беззаконие и произвол, но по несдержанности и порывистости характера сам иногда неумышленно выходит из рамок закона и при этом преимущественно при попытках поддержать этот самый закон и всегда под чьим-нибудь посторонним влиянием. Жизнь в её суровом практическом осуществлении

на китайских и корейских морях 4 года. Пробыв в России два месяца, он снова отправляется на восток на эскадренном броненосце «Петропавловск».

В 1900—1902 гг. известный полярный ученый барон Эдуард Васильевич Толль (1858—1902) руководил большой экспедицией, организованной Российской Академией наук. Она должна была исследовать Новосибирские острова. Одновременно с этим барон Толль задался целью найти таинственную, якобы существовавшую землю Санникова и попытаться пройти Северным морским путем в Тихий океан. Экспедиция направилась в путь на шхуне «Заря». В состав команды вошел молодой лейтенант А. В. Колчак.

В те годы нужно было необыкновенное мужество, чтобы заниматься изучением Северного полюса, полярных льдов и морей. Не было той могучей техники, которой располагают полярники в наше время. Гибли корабли и люди. Но и это не останавливало человеческую мысль в попытках проникнуть в тайны Севера.

У полуострова Таймыр «Заря» зазимовала. Вторая зимовка прошла на Новосибирских островах. Весной 1902 года Толль вместе с тремя спутниками решил отправиться по льду от острова Котельного к острову Беннетта — самому большому из группы островов де-Лонга на севере Восточно-Сибирского моря. Площадь острова около 90 кв. км. Необитаем. Открыт в 1881 году экспедицией де-Лонга.

Отправившись на остров Беннетта, Толль приказал пробиваться туда же и шхуне и там ждать его. Если же он не придет на место, то «Заря» должна вернуться в Россию. Напрасно экипаж ждал своего командира. На родину шхуна вернулась без него.

Российская Академия наук встревожилась за судьбу Толля и его спутников. Создавались всевозможные планы их поиска. Кол-

четную для военного награду — орден Георгия 4 степени и чин капитана 1 ранга. Вскоре он стал командиром минной дивизии.

В июне 1916 года командующий Черноморским флотом адмирал Эбергард был смнен. На его место назначался вице-адмирал А. В. Колчак. «Ярый монархист, близкий к реакционным кругам ставки и морского министерства» — так оценивает Колчака автор книги «Флот в первой мировой войне» профессор, контр-адмирал Б. И. Павлович. Книга вышла в 1969 году. Вот и всё, что нашлось у маститого профессора сказать о новом командующем Черноморским флотом. Немного. Но значительно изменяется его тон, когда он дает характеристику боевых действий флота. Профессор пишет: «В 1916 году Черноморский флот добился значительных результатов в действиях на морских сообщениях противника, который часто оказывался перед необходимостью прекращать морские перевозки в Босфор, возвращать в порты не только пароходы, но и транспортные суда. Как уже отмечалось, в результате действий русского флота турецкая столица и флот испытывали острую нужду в угле и продовольствии.

Всего в 1916 году корабли русского Черноморского флота совершили в этом районе 83 крейсерства.

Важнейшим достижением Черноморского флота в кампании 1916 года является систематический характер действий на морских сообщениях противника».

Оценивая действия флота в целом за кампанию 1916 года, автор отмечает: «Наибольшим за всю войну напряжением сил... В результате действий флота противник потерял 4 подводные лодки, 3 миноносца, 16 пароходов и буксиров, 4 моторных и 865 парусных судов» (с. 511).

ным правителем» России. Сформирован совет министров (Временное российское правительство) во главе с П. В. Вологодским.

«В конце 1928 года колчаковские вооруженные силы были разделены на три группировки...

Верховное командование номинально принадлежало Колчаку, но будучи известным специалистом в морском деле, он весьма посредственно разбирался в действиях сухопутных войск. По этой причине руководство военными операциями фактически оказалось в руках колчаковского начальника штаба Д. А. Лебедева, прибывшего в Омск осенью 1918 года из Добровольческой армии». (Г. З. Иоффе. Колчаковская авантюра и её крах М., 1983, с. 316).

Летом 1919 года началось поражение войск Колчака. Под ударами частей Красной Армии колчаковцы стремительно стали откатываться на восток. Вначале был освобожден Урал, в ноябре 1919 года пал Омск — столица колчакии. Правительство спешно перебралось в Иркутск. Там в канун падения Омска власть перешла в руки «Политцентра».

Политический центр — эсеро-меньшевистская организация, созданная в Иркутске 12 ноября 1919 года на всесибирском совещании земств и народов. Председатель эсер Ф. Ф. Федорович. Руководители «Политцентра» установили контакт с находившимися в Иркутске миссиями французских, английских, японских, американских интервентов и с командованием чехословацкого корпуса.

19 декабря 1919 года под руководством «Политцентра» произошло восстание на станции Черемхово, недалеко от Иркутска, а в ночь на 25 декабря началось восстание в Иркутске.

6 января 1920 года «Политцентр» опубликовал манифест, в

непроверенные или заведомо ложные факты. Их романы, повести прочтут миллионы человек, а научное исследование, которое опровергает вымыслы, — немногие специалисты. Пример. В романе А. Алдана-Семенова «Красные и белые» есть несколько спокойных хороших страниц, посвященных полярной эпопее Колчака. Но, видимо, не мог удержаться и скользя с правды и написал страницы, где адмирал ставит себе укол из морфия. Морфинист. И вызывает отвращение такой образ врага у советского читателя. А автор, оказывается, пошел на поводу у дешевой газетки, даже не проверив описанные в ней факты. Г. З. Иоффе пишет: «Многие искали причины «нервического» поведения «верховного правителя» в каких-то искусственных причинах. В белоэмигрантской литературе проскальзывали утверждения о том, что он злоупотреблял алкоголем и наркотиками. Но они не соответствуют действительности» (Г. З. Иоффе. Колчаковская авантюра и её крах. С. 226).

Выходившие у нас книги и статьи рисуют лишь два периода в жизни Колчака — северную эпопею и его участие в контрреволюции.

Но последовательной, пусть даже и краткой, биографии адмирала от рождения до расстрела в нашей литературе нет. А причин, объясняющих подобный пробел, очень много: отсутствие материалов, неблагоприятная политическая обстановка, сложность образа адмирала, его назаурядность. Мы должны сами написать его биографию, чтобы её не написали наши враги, а происходит как раз наоборот.

Хочется привести слова В. И. Ленина, сказанные им во время кронштадтского мятежа рабочим: «Вы в последние дни, конечно, обратили внимание на обилие в газетах цитат, выписок из белогвардейской прессы... Почему наши газеты уделили этому так много внимания? Правильно ли это? Правильно, потому что надо ясно знать своего врага» (В. И. Ленин. ПСС. Т. 43, с. 139).

он не знает и живет миражами и навязанными идеями. Своих планов, своей системы, своей воли у него нет. В этом отношении он мягкий воск, из которого советники и приближенные делают все, что угодно.

Он болезненно реагирует на все, что становится на пути осуществления главной задачи спасения и восстановления России. На свой пост адмирал смотрит как на тяжелый крест и великий подвиг, посланный ему свыше».

С. М. Мельгунов так комментирует данные записи: «В своем дневнике барон Будберг подчеркивает исключительный идеализм, которым веяло от фигуры «полярного мечтателя».

Под Андреевским флагом

«Гори, гори, моя звезда», — любимый роман А. В. Колчака.

Будущий адмирал родился в Петербурге в 1873 году. Его отец Василий Иванович Колчак служил в морской артиллерии, вышел в отставку в чине генерал-майора, но остался на Обуховском заводе в качестве инженера. Он написал историю завода (вышла в 1903 году под названием «История Обуховского сталелитейного завода»).

Свое образование Александр Колчак начал в Петербургской классической гимназии, где пробыл до 3-го класса. В 1889 году поступил во 2-й морской кадетский корпус, который отлично окончил в 1894 году с премией адмирала Рикорда. После окончания корпуса был назначен на Балтийский флот помощником вахтенного начальника на броненосном крейсере «Рюрик». На нем и ушел в плавание на Дальний Восток, плавал на Тихом океане, углубленно занимался гидрографией, океанографией (там же состоялось знакомство со знаменитым адмиралом С. О. Макаровым). На востоке Колчак служил до 1899 года, когда на крейсере «Крейсер» вернулся в Кронштадт, проплавав

чак представил свой вариант. Он предложил искать барона, начиная с Новосибирских островов, поочередно просматривая весь этот район океана. Поиски должны были закончиться на острове Беннетта.

Колчаку и его спутникам удалось пробиться на остров Беннетта, найти записку Толля, в которой тот указывал, где он спрятал документы и собранные коллекции. Они вернулись в Россию, самого же Толля и его спутников найти не удалось. Вот еще одна загадка Севера. Академия наук присудила Колчаку большую золотую константиновскую медаль.

Вернувшись из экспедиции, Колчак узнал о нападении японцев на Порт-Артур. Из Якутска он направляет телеграмму в академию с просьбой вернуть его в морское ведомство и послать на Дальний Восток в состав тихоокеанской эскадры. Он считал, что все офицеры должны исполнить свой долг перед родиной.

В 1904 году он прибыл в Порт-Артур, явился к адмиралу С. О. Макарову и получил назначение на крейсер «Аскольд». Вскоре стал командиром миноносца «Сердитый». И вот на минной банке, поставленной миноносцем на подступах к Порт-Артуру, взрывается японский крейсер «Такосадо». Победа. Одна из немногих в русско-японскую войну. Наградой Колчаку стало почетное золотое оружие с надписью «За храбрость».

Весной 1906 года был открыт Морской генеральный штаб, и Колчак вступил в него в качестве начальника оперативного отдела по Балтийскому театру военных действий. Колчак один из инициаторов возрождения военного флота России, один из авторов рассчитанной на десять лет судостроительной программы.

В начале первой мировой войны Колчак лично руководил минными заграждениями Данцигской бухты, где базировалась значительная часть германского флота, и высадкой морского десанта на Рижском побережье в тылу у немцев. Обе операции прошли блестяще. Колчак получил по-

И. НЕПЕИН.

«Да, я

На митингах, прошедших на кораблях 18—19 июня 1917 года, матросы и солдаты потребовали разоружения всех офицеров флота, в том числе и командующего. Он стоял на флагманском корабле и бросил в воду золотое оружие со словами: «Море мне его дало, море пусть и заберет».

Затем матросы потребовали отстранения Колчака от командования флотом, и он уехал в Петроград, а оттуда за границу в Америку, Англию, Японию.

Мы встретимся теперь с адмиралом в Сибири.

Двойное предательство

В 1928 году в Свердловске вышла книга «Десять лет борьбы и строительства Советов на Урале». Авторы пишут: «В Омске 4 ноября 1918 г. организуется «все-российский совет министров» под председательством П. В. Вологодского. Военным министром нового правительства назначается адмирал Колчак... Последний был известен до войны как видный исследователь полярных стран» (с. 58).

18 ноября 1918 года в Омске произошел переворот: власть Директории оказалась свергнутой и перешла в руки вице-адмирала А. В. Колчака. Срочно произведенный в полные адмиралы, он провозглашен «временным верхов-

котором Колчак и его приближенные объявлялись врагами народа (вот откуда пошли враги народа в 30—40-е годы).

«Политцентр» провозгласил о взятии им власти и заявил о своем намерении начать переговоры с Советским правительством о «самоопределении областей, освобожденных от реакции, не занятых армией Совета Народных Комиссаров».

Командование белочехов заранее обещало поддержку «Политцентру» и соглашалось на выдachu Колчака. Произошло первое предательство: белочехи из союзников «верховного правителя» превратились в его врагов.

Цена предательства определена была заранее. Эшелоны белочехов, под охраной которых находился Колчак, оказались отрезанными от свободного выхода на восток. Тогда они просили командование 5-й армии красных пропустить их эшелоны и получили согласие, но при условии, что чехи разоружат и выдадут Колчака.

«Голова Колчака служила выкупом за свободный уход на восток. Было заключено соглашение между чехами и правительством РСФСР. Чехословацкие войска оставляют адмирала Колчака и его сторонников арестованными Иркутским ревкомом и не вмешиваются в распоряжения Советской власти по отношению к арестованным». Такое соглашение явилось следствием того, что «Политцентр» быстро терял влияние, и власть в Иркутске перешла в руки военно-революционного комитета.

27 декабря 1919 года Колчак был взят и арестован бело-чехами. Великий князь Александр Михайлович, адмирал русского флота, брат известного историка Николая Михайловича в «Книге воспоминаний» (т. III, Париж, 1934 г.) так пишет об этом событии: «Командир батальона чехословаков вошел в вагон адмирала с докладом.

— Господин адмирал, мною получена важная телеграмма от генерала Жаннена,— сухо сказал он.

— В чем дело? — спросил Колчак, продолжая смотреть на карту.

— Генерал Жаннен приказал мне арестовать вас и передать местным властям в Иркутске.

Колчак посмотрел на своего адъютанта Малиновского, единственного оставшегося в живых после этой трагедии.

Пока в Иркутске происходила смена власти, «верховный правитель», оторванный от армии и правительства, прикованный к своим литературным поездкам, в которых находился золотой запас России, стоял на станции в Нижнеудинске.

«Я задерживаюсь в Нижнеудинске, где пока все спокойно,— телеграфировал он Каппелю,— чехи получили приказание Жаннена не пропускать даже моих эшелонов в видах их безопасности».

Главным распорядителем движения поездов по Сибирской магистрали оказался главнокомандующий войска в Сибири французский генерал М. Жаннен. Он и установил порядок эвакуации воинских частей, преимущество получили интервенты.

В 1927 году в Берлине вышел 2-й том альманаха «Белое дело», в котором была опубликована статья «Обстоятельства, сопровождавшие выдачу адмирала Кол-

чак под охраной чехов в одном вагоне; вывоз же всего адмиральского поезда не считается возможным. Относительно поезда с золотым запасом должны последовать какие-то дополнительные указания.

Это распоряжение поставило адмирала в чрезвычайно трудное положение.

На другой день солдаты конвоя, за исключением нескольких человек, перешли к большевикам. Измена конвоя нанесла огромный моральный удар адмиралу. Он как-то весь посидел за одну ночь. Когда мы остались одни, адмирал с горечью сказал: «Все меня бросили». Потом, после долгого молчания он прибавил: «Делать нечего, надо ехать». Потом он сказал: «Продадут меня эти союзники».

Вагон с адмиралом, находясь под охраной союзных держав, двинулся к Иркутску. Путь длился 6 или 7 дней и сопровождался большими трудностями. На всех главнейших станциях большевики собирались в значительных силах, требуя от чехов выдачи адмирала».

Когда поезд прибыл на станцию Иннокентьевская, то чехи объявили, что поезд пойдет в Иркутск только на следующий день, «так как Иркутск забит и принять не сможет».

А в то время шли переговоры между генералом Сыровым (командиром корпуса чехов) и Жанненом. «Было уже темно, когда поезд пришел в Иркутск, 4 или 4½ часа дня. Начальник эшелона бегом направился к Сырову. Спусти короткое время он вернулся и с видимым волнением сообщил мне, что адмирала решено передать Иркутскому революционному правительству. Сдача назначена на 7 часов вечера. Между 5 и 7 часами вечера многие офицеры, сопровождавшие адмирала, ушли из его

«Хотя деятели «Политического центра» были смущены выдачей Колчака, тем не менее «верховный правитель» был для них слишком выгодной добычей. Пленный Колчак мог сыграть крупную роль в их переговорах с большевиками». Это был,— говорит Ширямов,— один из главных козырей «Политцентра», доказывающий якобы благожелательное отношение к новой власти со стороны союзников. Он должен был побудить быть более сговорчивыми упрямых большевиков. Большевики считали себя победителями, и мы знаем, что Зверев доносил в Москву: «Колчак в наших руках».

Из близких людей Колчака в тюрьму попали 112 человек, среди них женщина — близкий друг адмирала Темирева и жена покойного Гришина — Алмазова, у которой был монархический салон в Омске.

Член «Политического центра» Косминский дважды уверял чехословацкого представителя в полной безопасности адмирала.

В постановлении Харбинского комитета партии народной свободы выдача Колчака называлась «совершенно беспримерным по своей вероломности актом предательства».

Колчак в тюрьме был помещен в нижнем этаже в одиночной камере № 56, Пепеляев сидел на втором этаже.

«Политцентр» начал переговоры с реввоенсоветом 5-й Красной Армии о создании буферного государства в Прибайкалье.

Но влияние центра быстро пало. 20 января 1920 года на заседании представителей Сибирского и Иркутского комитетов РКП(б), штаба рабоче-крестьянской дружины и Бюро левых эсеров (автономистов) был создан Иркутский военно-революционный комитет (председатель — больше-

Допрос происходил в тюремной канцелярии. Колчак сидел у столика, посреди комнаты. Справа под окном расположились стенографистки, слева стоял начальник караула Шурман».

Из воспоминаний заместителя председателя Иркутской губчека К. Попова: «Как он держался на допросе? Держался как военнопленный командир, проигравший кампанию армии. И с этой точки зрения держался с полным достоинством». (Ю. Кларов. Допрос в Иркутске. С. 144).

6 февраля 1920 года Иркутским военно-революционным комитетом принято постановление за № 27. «Иркутский военно-революционный комитет постановил:

1. Бывшего верховного правителя адмирала Колчака,
2. Бывшего председателя совета министров Пепеляева — расстрелять.

Лучше казнить двух преступников, давно достойных смерти, чем сотни невинных жертв.

Председатель Иркутского военно-революционного комитета

А. ШИРЯМОВ.

Члены:

А. СКОСКАРЕВ, М. ЛЕВИНСОН.

Управляющий делами

ОБОРИН.

Последний допрос происходил также 6 февраля, накануне гибели адмирала. Но прежде, чем перейти к описанию самого расстрела, посмотрим, какие события способствовали этому, а какие могли помешать.

В литературе имеются глухие указания на якобы существующее зашифрованное распоряжение В. И. Ленина, полученное реввоенсоветом 5-й армии ещё в Красноярске, в котором он решительно приказывает Колчака не расстреливать. «За совершенные им и его именем злодеяния против народа он подлежит суду».

Об этом упоминают в своих воспоминаниях И. Н. Бурсак «Конец белого адмирала», поме-

и семьями тех, которые отступали вместе с армией...

Около станции Зима обе колонны должны были соединиться. Войска получили общее название каппелевцев. Смерть Каппеля дополнила бедствия. По словам генерала Сахарова, умер «один из доблестнейших сынов России, пользовавшихся прямо легендарным обаянием».

30 января в районе станции Зима каппелевцы разбили заградительную группу красных и вышли к Иркутску, на подступах к которому 5—6 февраля завязались бои. А. Ширямов: «Они шли при 30-градусном морозе и отличались огромным упорством. Раненые противники замерзали на месте...» Войцеховский потребовал отвести красные части к северу, передать Колчака союзным представителям. Ультиматум генерала всколыхнул контрреволюционное подполье.

Оставалось одно — расстрелять адмирала и как можно быстрее. Что и было сделано в ночь на 7 февраля. Командовал расстрелом начальник Иркутского ЧК Самуил Чудновский. В книге Мельгунова «Трагедия адмирала Колчака» помещены воспоминания Самуила Чудновского. Он пишет: «Было поздно ночью, когда я отправился в тюрьму выполнять приказ ревкома. Весь город замер. Я осмотрел посты. Убедившись, что на постах стоят свои люди, я направился в одиночный корпус и приказал открыть камеру Колчака. Адмирал не спал. (В шубе и папахе он стоя встретил Чудновского). Я прочел ему приказ ревкома. Окончив чтение, я приказал надеть ему наручники.

«Значит, суда не будет,— спросил Колчак,— я прошу передать моей жене, которая живет в Париже, что я благославляю своего сына». Наконец формальности закончены. Выходим за ворота тюрьмы. Мороз 32-35 градусов. Ночь светлая, лунная. Тишина мертвая. Разделенный на две части конвой образует круги, в середи-

Адмирал Колчак...

чака революционному правительству в Иркутске». Приведем из неё несколько отрывков, рисующих условия разложения армии «верховного правителя».

«Через три дня после отъезда адмирала из Красноярска им была получена телеграмма от командира 1-го Сибирского корпуса генерала Заневича, в которой этот генерал, захватив Красноярск, требовал от адмирала немедленного созыва земского собора и отречения от власти. Вместе с тем распоряжением Заневича была прервана связь адмирала с армией. Через несколько дней после этого события 1 Сибирская армия, находившаяся в районе Красноярска, почти в полном составе перешла к большевикам...

Офицерство роптало на адмирала из-за гибели семей. Гибель эшелонов с семьями нанесла огромный моральный удар офицерству армии и была одной из главных причин быстрого и окончательного её разложения».

В Нижнеудинске адмирал простоял две недели. «Чехи окружили станцию своими караулами, непосредственная же охрана поездов адмирала и с золотым запасом неслась чинами адмиральского конвоя. К этому времени никакой связи ни с фронтом, ни с тылами, ни с союзниками не было. Все сведения получали от охранявших чехов.

В это же время чехами была получена новая инструкция из Иркутска, из штаба союзных войск. Если адмирал желает, он может быть вывезен союзниками

вагона, пользуясь темнотой и тем обстоятельством, что окружавшие вагон адмирала чехи беспрепятственно пропускали всех выходивших из вагона офицеров: вооруженные большевики держались в то время еще поодаль, и от них было нетрудно скрыться на забитой вагонами станции.

Иркутское правительство существовало не более 10 дней, после чего в «сознание своей слабости добровольно передало всю власть большевикам».

Уже находясь в плену у чехов, Колчак 4 января 1920 года отказался от верховной власти в пользу Деникина и подписал указ об отречении.

«Ввиду предрешения мною вопроса о передаче верховной Всероссийской власти главнокомандующему вооруженными силами юга России генерал-лейтенанту Деникину, впредь до получения его указаний, в целях сохранения на нашей Российской восточной окраине оплота государственности, на началах неразрывного единства со всей Россией».

Второе предательство совершилось 15 января 1920 года в 21 час 55 минут, когда на вокзале в Иркутске произошла передача Колчака «Политическому центру». Техника передачи была заранее обусловлена особым соглашением. Арестованных принимали уполномоченный «Политцентра» М. Фельдман, капитан Нестеров, В. Мерхалев. Одновременно с Колчаком был передан его премьер-министр В. Пепеляев. Отвозил их в тюрьму наряд из большевистской дружины.

А. А. Ширямов) и принято решение о переходе к нему власти в городе.

23 января 1920 года «Политцентр» был распушен.

Допрос и расстрел

Допрос Колчака начался в день, когда «Политцентр» передал всю полноту власти Иркутскому ревкому.

Чрезвычайная следственная комиссия, созданная ещё «Политцентром», осталась без изменения.

Председатель — большевик К. Попов.

Члены: эсеры Алексеевский, Лукьянчиков, социал-демократ Денека.

Допрос начался диалогом, да и проходил в форме диалога.

— Вы адмирал Колчак?

— Да, я адмирал Колчак.

— Вы считались «верховным правителем» России?

— Я верховный правитель.

— Сколько вам лет, адмирал?

— Сорок семь. Жена София Федоровна Омирова. Я женился в 1904 году, здесь, в Иркутске, в марте месяце».

Условия, в которых проходил допрос, на основе документов описал А. Алдан-Семенов в романе «Красные и белые».

«Колчака допрашивал главным образом Алексеевский. Адвокат по профессии, он издавал в Иркутске эсеровскую газету. Колчаковская цензура прикрывала её, и Алексеевский считал адмирала своим личным врагом...

воспоминаниях И. П. Бурсак «Конец белого адмирала», помещенных в книге «Разгром Колчака» (М., 1969, с. 273); председатель реввоенсовета 5-й армии И. Н. Смирнов в книге «Борьба за Урал и Сибирь» (М.-Л., 1926 г., с. 310).

А с их слов и автор книги «Колчаковская авантюра и ее крах» доктор исторических наук Г. З. Иоффе, который не попытался даже критически подойти к анализу такого ненадежного источника, как воспоминания, и обнаружить данную телеграмму или развеять миф о ее существовании.

А всем пишущим об этой телеграмме недостает самого главного — самой телеграммы.

Остановимся на событиях, которые приблизили гибель адмирала. Собранные в один кулак остатки армий Каппеля, Вержбицкого, Войцеховского, Сахарова двигались не по железной дороге, занятой чехами, а вдоль ее полотна, по старому Сибирскому тракту.

22 января 1920 года в Нижнеудинске главнокомандующий отступавшими белыми частями генерал Каппель устроил военное совещание. Принято решение: форсированно двигаться к Иркутску двумя колоннами, взять его с ходу, освободить Колчака и захватить золотой запас.

26 января Каппель умер от воспаления легких, его заменил генерал Войцеховский. А Ширямов назвал движение этих 30 тысяч «ледяным походом». В своих воспоминаниях он пишет: «Жесткие сибирские морозы и тиф безжалостно косили людей, но все же для нас это был серьезный враг. Каппель вел за собой наиболее стойкие и упорные в борьбе с Советской властью части, выдержавшие всю двухлетнюю кампанию. Это были самые крепкие физически и духовно люди. Они отступали от Омска до Иркутска. Все слабые уже погибли от тягостей этого безумного похода. Остались те, кто не ждал пощады от красных и сам никого не щадил. Эвакуация оставила позади себя 200 поездов смерти с беженцами

какой образует круги, в середине которых находятся впереди Колчак, а сзади Пепеляев.

В 4 часа пришли на назначенное место. Я отдал распоряжение. Дружинники, взяв ружья наперевес, становятся полукругом. На небе полная луна, поэтому светло как днем. Мы стоим у высокой горы, к подножию которой примыкает небольшой холм. На этот холм поставлен Колчак — высокий, худощавый тип англичанина, голова немного опущена. Команда дана».

Где он был расстрелян? Чехисты скрыли это место. Трупы убитых были спущены в прорубь Ангары.

До нас дошли еще и воспоминания того, кто командовал взводом, расстрелявшим Колчака. Это И. Бурсак. Он пишет: «На мое предложение завязать глаза Колчак ответил отказом. Взвод построен, винтовки наперевес. Чудновский шепотом говорит мне: «Пора». Я команду: «Взвод, по врагам революции пли!». Оба падают. Кладем трупы на сани-розвальни, подвозим к реке и спускаем в прорубь».

Остается еще одна деталь. Ю. Кларов в книге «Допрос в Иркутске» описывает случай с портсигаром. Перед расстрелом Колчак отдает свой золотой портсигар начальнику тюрьмы со словами, что портсигар мертвому не нужен.

По-другому описывает этот сюжет в своих воспоминаниях великий князь Александр Михайлович. Вот что он пишет: «Колчак вынул из кармана массивный золотой портсигар, украшенный бриллиантами, высочайший подарок, пожалованный ему за успешные боевые действия в 1916 году, и сосчитал папиросы.

— Что вы дрожите. Вы убили так много братьев. Кто возьмет мой портсигар? На том свете он мне не понадобится». (Книга воспоминаний, вел. кн. Александр Михайлович. Т. III, Париж, 1934 год).

Кто из них прав, кто виноват — рассудят время и дополнительные исследования.

Начало на с. 1.

Первое. Представленные на конкурс проекты в основе своей были поверхностно иллюстративными, ни один из проектов не обладал четкой концепцией, идеей монумента. Я имею в виду серьезную гуманистическую мысль, которая бы нашла свое пластическое, образное воплощение применительно к омским условиям. Не устаю повторять и повторюсь снова, что, когда мы говорим о памятнике Достоевскому, — речь идет не просто о писателе, чей гений нужно восславить с помощью гранита и бронзы. Перед обществом встала задача увековечить память художника, который был больше, чем художник: он был совестью нации, ее духовным пастырем, был одним из величайших русских мыслителей. Был великий христианин, наконец. На выставке же мы видели либо угрюмого старца на фоне крепостных ворот, либо «оптимистического», столь желанного начальству молодого человека, бодро смотрящего вперед. Ясно, что ничего общего с Достоевским эти персонажи не имели.

Второе. Плачевные итоги конкурса в значительной мере объясняются ошибочностью исходных архитектурно-планировочных задач, сформулированных в его условиях. Непродуманный этот документ, родившийся в недрах управления культуры при участии М. М. Хахаева, дезориентировал участников конкурса. Об этом я и мои коллеги год тому назад писали в «Литературной газете», в «Омской правде». Но вынужден сказать вновь: главная нелепость состояла в том, что участникам конкурса предлагали соединить памятник писателю с восстановлением Тарских ворот Омской крепости.

кам, деятелям культуры. Нормально ли это?

Все, что делалось у нас в память о Достоевском, делалось стихийно, случайно, бессистемно и — как это было с барельефом Достоевского на здании литературного музея — почти подпольно. Пора внести в нашу работу определенный план. Я, например вижу памятные места Достоевского так. Сначала вы входите через восстановленные Тарские ворота на территорию бывшей Омской крепости, затем попадаете на место острога, где и был мертвый дом (это теперь здание медучилища № 3), дальше экскурсия продолжается по ул. Петра Некрасова, мимо старинного здания гауптвахты (ныне — облвоенкомат), потом вы попадаете к комендантскому дому, в котором по преданию бывал писатель, после этого идете по набережной вдоль Иртыша к Тобольским воротам и по пути вспоминаете Родиона Раскольникова на иртышском берегу. Через центральную часть города наш маршрут выводит к площади Дзержинского, где вместо безобразной Доски почета и стелы стоит памятник Достоевскому. И вот, наконец, прогулка заканчивается на дворе военного госпиталя по улице Гусарова.

Свою концепцию памятника Достоевскому я изложил печатно весной прошлого года. (Памятник Достоевскому. — «Вечерний Омск», 1989, 23 марта). Она вызвала возражения среди людей неравнодушных, в частности, у писателя-краеведа И. Петрова. Я писал, что за фигурой Достоевского, этого первого нашего летописца ГУЛАГа, должна видиться русская каторга, где, по слову писателя, «погибли даром могучие силы» недолгожданного народа русского и не только русского. Моя

не доказывает ли это, что мы по-прежнему живем в атмосфере ожесточения и инерционного мышления? Получается, что у нас не может быть торжества справедливости без наручников». (Кто защитит Россию?, — «Омская правда», 1989, 19 сентября). Вот так своеобразно, без тени смущения, излагаете Вы мою позицию в вопросе о том, каким быть памятнику Достоевскому в Омске. Распалая себя, Вы накручиваете оппоненту немыслимое, прямо-таки абсурдное. О наручниках ни слова нет в моих высказываниях.

Удивляет не только способ Вашего мышления и манера полемизировать. Сам тон Ваших рассуждений, звенящий в голосе металл напоминает времена, которые Анна Ахматова называла далеко не вегетарианскими. Да каждый из нас сын своего времени. Помню, как несколько лет тому назад Вашу книгу пожурил в местной газете один наш уважаемый критик. Ну, пожурил, с кем не бывает. Что делаете Вы? Вы обращаетесь в газету с письмом, которое начинается известными словами: «Уважаемый тов. редактор! Прошу оградить меня...»

Что прикажете делать мне после такого Вашего пассажа о покаянии, где Вы слишком расширительно толкуете это понятие: «Но когда требуют покаяния от одного народа перед другим, когда под этим подразумевают вину одной нации перед всеми остальными, вину социальную, — это уже политика. Причем грязная... Это граничит с расизмом». Не слабо, да? Поневоле издашь вопль: прошу оградить меня от !.. Вы ратуете за новую атмосферу, выступаете против ожесточения, но ассортимент Ваших приемов старый, сталинский. Тут и русофобия, и расизм, и прочее непотребство. Неужели так гипнотически дей-

Храмы Омска

Спустя почти четыре месяца после Октябрьской революции, 23 января 1918 года, был принят декрет, подписанный Лениным, «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Этим декретом за каждым гражданином республики закреплялось право исповедовать любую веру или не исповедовать никакой и особо подчеркивалось, что исповедование какой бы то ни было веры или не исповедование ника-

Пункт Пятый декрета четко указывает предел, до которого простирается эта свобода: «Свободное исповедание религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан Советской республики. Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и

О ПАМЯТНИКЕ

Давайте не пренебрегать здравым смыслом. Если город хочет восстановить Тарские ворота на прежнем месте, то это одна задача. Омичи хотят восстановить памятник архитектуры. Но в таком случае Достоевскому здесь нет места ибо два памятника рядом — это уже перебор.

Некоторые простодушные архитекторы и скульпторы в своих конкурсных проектах действительно постарались обыграть Тарские ворота и памятник. Не получилось. Не могло получиться. Кажется, кое-кто это понял в процессе монтирования проектов в выставочном павильоне, и когда жюри обсуждало эти проекты, то почти никто не вспомнил о главном условии конкурса — о Тарских воротах. В ряде проектов их вообще не существовало. Будь устроители попринципиальнее, они бы сказали: «А где ворота? По условиям конкурса не можем принять ваш проект». Между тем, этого не произошло. И слава богу. Значит, поняли свою ошибку.

Другой важный момент в наших спорах — статус конкурса. Нас уверяют, что конкурс областной. Однако в правительственном документе характер конкурса не оговорен.

Конечно, не следует понимать меня так, будто я призываю к всемирному (международному) конкурсу. Отнюдь. Речь о том, что о конкурсе должны были знать в стране все заинтересованные мастера. Однако сделали так, чтобы знали как можно меньше. Понимаю, что хочется сорвать куш. Понимаю, что престижно. И отцам города спокойнее. Ибо заказать своим — дешевле. Все понимаю. Не могу понять лишь одного — нашей всеобщей беспечности, равнодушия к облику родного города. Подумайте, в Омске установлено что-то около 20 монументов Ленину, один страшнее другого, но нет ни одного сколько-нибудь сносного памятника писателям или художни-

мысль заключалась в том, чтобы поставить памятник не бытового, не плоского, но символического звучания. Отнюдь не предполагал я Достоевского в цепях, кандалах, у крепостных ворот или за решеткой острога. Идея памятника может (и должна!) быть выражена иными, не примитивными художественными средствами...

Мысль моя показалась Петрову криминальной. (О памятнике Достоевскому и не только о нем. — «Вечерний Омск», 1989, 20 апреля). Не нравится ему выражение «русская каторга», и потому с легкостью необыкновенной упрекает он меня за то, что якобы тяну всех в «болото русофобии», ныне столь модной. Мне бесконечно жаль, что Петров так нервничает, ради его спокойствия я готов говорить о царской каторге. Пусть царская, если Петрову так легче. Только суть дела от этого переименования не меняется. К тому же и сам писатель-краевед пишет далее, что после царизма у нас «была новая эра деспотизма, пошире царской». Значит, был ГУЛАГ и при Николае, и при Сталине. Но уж такие мы ранимые, такие нежные, что лучше бы и забыть о том прошлом! А почему, собственно, уважаемый Иван Федорович?

Сознаю, что идея покаяния вам не по нраву. Но тут уж Вы не со мной спорите, а с великой русской традицией — с Чаадаевым, с Хомяковым. Не стану обрушивать на Вас цитаты из стихотворений незабвенного Алексея Степановича, ибо метод этот, столь Вами любимый, еще не открывает глаз на существо полемики. Да и авторитет ли для Вас Хомяков? Очень сомневаюсь. Но зачем, скажите, передергивать слова оппонента? В другой Вашей статье я прочел в свой адрес: «А разве в прошлом не было кандалов? Были. Ах, были? «И аз воздам!» Не эта ли формула лежит в основе побуждений ревнителей исторической справедливости? И

ступают на Вас иные общевские статьи «Нашего современника», «Молодой гвардии»?..

Вам не нравятся слова Достоевского, которые я предлагаю выбить на цоколе будущего омского монумента, слова скорби о загубленных человеческих жизнях. Чем плохи эти слова?... Ну, не хотите Достоевского, — возьмите строки Юлия Кима.

Где-то в наших потмах, в наших каторжных Потмах Атеист и баптист отбывают свой срок

Под одним автоматом, в равноправных лохмотьях За написанный вместе диссидентский листок. Лейтенант Смердяков их гноит и мурыжит, Капитан Верховенский их поедом ест.

Ни друзья, ни родные — никто им не пишет, И не знает о них никакой Красный Крест.

Вот такая история, Иван Федорович...

Каков бы ни был характер нашего с И. Петровым спора, он является ярким подтверждением того, что фигура Достоевского по-прежнему остается неоднозначной, величавой и невыразимо притягательной. И, конечно, современной. Ибо писатель завещал нам думать о России, о ее народе, которому не надо кадить (лучше его лечить!), о социализме, об Иисусе Христе... Да-да — о Христе. Не нужно удивляться. Вспомнил лучше, что Фейербах говорил: вера в Христа — это вера в человека.

Что сказать в заключение? Глубоко убежден: если второй тур конкурса также окажется безрезультатным, необходимо обратиться с заказом к одному из ведущих наших скульпторов. Это могут быть Комов или Клыков, давно работающие над литературными темами. Наконец, жив Эрнст Неизвестный, он живет в Нью-Йорке, плодотворно работает. И не надо думать, что такое предложение нереально. Слишком часто жизнь показывает нам: самое фантастическое является самым реальным.

кой не связано ни с какими правонарушениями. Свободное проявление убеждений своей совести в свободной стране, естественно, вызывает за собой столь же свободное объединение верующих в группы, общества, общины.

безопасности». Следовательно, по прямому смыслу декрета только в единственном случае местные власти имеют право ограничить исполнение религиозных обрядов, именно, когда исполнение их нарушает общественный порядок и

К 80-летию Павла Васильева

Великий русский поэт Павел Васильев родился... До последнего времени годом его рождения назывался 1910-й.

В документальной повести «Степное тавро» (журнал «Простор», № 1, 1989 г.) ее авторы С. Черных и Г. Тюрин уточняют дату его рождения — 23 декабря 1909 года священник Геннадий Коченгин в метрической книге Александрово-Невской церкви города Зайсана, расположенного на Иртышской линии Сибирского казачьего войска, сделал запись о рождении Павла Николаевича Васильева, сына учителя Зайсанской приходской школы Николая Корниловича Васильева и законной жены его Глафиры Матвеевны. А ведь у людей с судьбой, подобной Васильевской, бывает наоборот — спустя годы уточняется другая дата — смерти. Но здесь пока никаких новых подробностей не выяснено: репрессирован и погиб в лагерях в 1937 году.

Не стану разбирать тут по строчкам удивительную мелодию и терпкий вкус васильевских стихов. Попытаюсь хотя бы вкратце обозначить место этого гениального художника в контексте эпохи.

Его напитала соками жизни Азия — воды Иртыша, степи и горы Алтая, колыбельная песнь казачки и горланная речь кочевников. Вечный странник — он рано, в неполных шестнадцать лет, попрощался с отчим домом, милыми сердцу товарищами: «Друзья, про-

стите за все — в чем был виноват. Я хотел бы потеплее распрощаться с вами. Ваши руки, стоями на меня летят — Сизими голубицами, соколами, лебедями».

Высший судия, даруя поэту «всеведение пророка», ведет его через края и веси от самого Тихого океана через Новосибирск в первопрестольную. Первое «покорение Москвы» приходится на июль 1927 года. Ожесточенная борьба различных литературных группировок, громогласные манифесты их лидеров, сведения счетов на страницах газет и журналов заставили его скептически взглянуть на литературную богему. Но хуже того — дитя вольных степей, — он почувствовал себя неутоян в атмосфере пренебрежения к тяжелой и святой доле человека на земле.

Дальновидные хозяева жизни

«Мы

уже вовсе уваживали речами и статьями почву для будущей кровавой жатвы. Уже произнес на IX съезде партии свои каиновые слова Троцкий: «Поскольку мы перешли теперь к широкой мобилизации крестьянских масс во имя задач, требующих массового применения, поскольку милитаризация крестьянства является безусловно необходимой. Мы мобилизуем крестьянскую силу и формируем из этой рабочей силы трудовые части, которые приближаются по типу к воинским... Рабочая масса должна быть перебрасываема, назначаемая, командуема точно так же, как и

Крестовоздвиженский собор

безопасность.

Но на самом деле с первых же дней после принятия декрета началось стихийное, иногда беспощадное закрытие церквей, уничтожение предметов религиозного культа, оскорбительные выпады и нападки, окрики в адрес верующих и прежде всего духовенства.

Пик борьбы с религией в Омске пришелся на 1935—1939 годы.

Церкви и молельные дома закрывались повсеместно и до 1935 года, но пока еще не сносились. Первым открыл печальный счет Кафедральный собор, самый молодой из омских соборов. Построенный в конце XIX века по проекту архитектора Э. Вирриха, он был знаменит тем, что в его закладке участвовал будущий царь Николай II, а тогда еще наследник престола. Это обстоятельство показалось кому-то существенным, и в феврале 1935 года президиумом облисполкома собору был вынесен окончательный приговор.

В 1936 году разобрали Ильинскую церковь, славившуюся в Омске лучшим хором и кладбищем, где были похоронены многие известные в Омске люди. Среди всеобщего разорения, сноса церквей, соборов уникальна судьба Крестовоздвиженской церкви. Приговоренная самими высшими инстанциями к сносу, она выстояла, выжила.

Территория Крестовоздвиженской церкви постановлением президиума Омского облсовета от 5 ноября 1936 года была отдана под строительство школы. Омский горсовет объяснял, что «при решении вопроса о строительстве школы в этом районе горсовет столкнулся с фактом невозможности подыскания площадки для строительства школы, размер которой, по указаниям Наркомпроса, должен быть не менее 2 га. без сноса

производить всякое движение в обход церкви», — далее, не менее важная причина — «возле церкви находится ряд школ, и школьники, спеша на уроки, вынуждены проходить мимо церкви, а отсюда они (школьники) могут стать верующими, а коммунизм с таковыми строить нельзя».

Верующие общины Крестовоздвиженской церкви в ответ на постановление президиума облисполкома подали 18 ноября 1936 года протест в ЦИК РСФСР: «Москва Центральному комитету РСФСР».

Постановлением Омского областного комитета пятого ноября предназначена закрытию сносу Крестовоздвиженская церковь точка Извещения религиозной общины получено семнадцатого ноября местные власти приступают к закрытию разборке церкви девятнадцатого пункта Указанная церковь единственная оставшаяся данной части города точка Прощение документы посылаются почтой Просьба телеграфно приостановить исполнение постановления облисполкома члены общины Васильев Купчина Филионов Солени Родинон».

26 ноября 1936 года протест был подан и в облисполком от имени общины верующих, которых в то время было 445 человек.

Принимая решение о сносе церкви, облисполком шел — на нарушения, так как с общиной был заключен договор, община условия договора выполняла, и он не был расторгнут.

Снос здания в 1936 году приостановили. Вопрос о сносе церкви ушел во ВЦИК, там долго его рассматривали (надо полагать, что подобных вопросов там было очень много), и наконец, 25 декабря 1937 года президиум ВЦИК принял постановление в категоричной форме за подписью

Последние из действующих православных церквей перестали действовать и в области. Закрыты синагоги, мечети, костелы, молельные дома. Сняты и отравлены на переплавку для выполнения плана 3-й Сталинской пятилетки колокола.

Здания церквей передавались на культурные нужды, но часто использовались под ссыпку зерна, склады или просто заколачивались, снимались купола, разрушались колокольни, чтобы ничто не напоминало культовое здание.

Церковная утварь передавалась различным организациям, театрам, музеям, библиотекам. Часть икон просто сжигалась.

Особую роль во всех этих событиях играл Союз воинствующих безбожников, Центральный Совет которого находился в Москве и возглавлялся Емельяном Ярославским. Определение «воинственный», «воинствующий» говорило само за себя.

В апреле 1939 года председателем областного оргбюро Совета воинствующих безбожников А. Агеевым составлена докладная записка партгруппе Омского облисполкома об усилении влияния «мракобесов, движимых звериной ненавистью к Советской власти», об усилении контрреволюционной деятельности омского духовенства, ждавших указаний «Бухарина и Рыкова и других об изменении существующего строя...» А за месяц до этой докладной записки в Омской области побывал инструктор Центрального Совета Союза воинствующих безбожников Р. Тростянецкий, который признал антирелигиозную работу в Омской области неудовлетворительной. Во всем виноваты оказались «враги народа». «Враги народа, пробравшиеся к руководству Омской областной организации СВБ, вели работу по

церкви. Патриотическая работа духовенства и верующих, их стремление помочь стране в трудные годы и молитвой, и материально заставила Сталина и его окружение пойти на принятие ряда законов о русской православной церкви.

Так, в частности, принимается постановление СНК СССР от 28 ноября 1943 года «О порядке открытия церквей», по которому верующие, желающие организовать религиозное общество, должны подать заявление за подписью 20-ти человек в райисполком о регистрации общества и передаче для нужд верующих церкви или молитвенного здания. Причем регистрация общества без церкви считалась нецелесообразной. Но если вспомнить, что в 30-е годы почти все церкви и молитвенные здания уже стали использоваться для разнообразных нужд от клубов до скотных дворов и находились на балансе различных учреждений, то эти учреждения, не желая расставаться со своим добром или приискать под него другое помещение, чинили непреодолимые препятствия.

Но ещё до постановления от 28 ноября 1943 г. общине верующих Крестовоздвиженской церкви удалось достучаться до властей и получить назад свою церковь. Можно только удивиться настойчивости и смелости общины этой церкви. Воистину, «просите, и дано будет вам; ищите и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят».

Драматический и кукольный театры вынуждены были передать церкви часть взятого в 1936 году имущества.

Весной 1944 года церковному Совету разрешено было пользоваться небольшими колоколами во

города Омска, Патриаршей Православной русской церкви, одушевленные единым с нашей доблестной Красной Армией стремлением к скорейшей победе над кровавым врагом, вносим свою скромную помощь в великое дело обороны нашей Родины и просим Вас принять от нас на бронетанковую колонну 100000 рублей, Молим Господа, желаем сердечно Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, и полнейшего успеха в Вашем мудром руководстве нашей славной Красной Армией в достижении скорейшей победы над врагом.

Настоятель протоирей Токорев. Председатель церковного Совета Иванов».

Неизвестно, доложили ли Сталину об этой телеграмме, читал ли он ее, но 15 мая в адрес Ф. Е. Токорева направлен ответ: «Прошу передать духовенству и верующим г. Омска Патриаршей Православной церкви, собравшим 100000 рублей на строительство танковой колонны, мой привет и благодарность Красной Армии».

Подобные телеграммы были в те годы не редкостью, обычно саму телеграмму и ответ печатали в «Омской правде» незамедлительно, а в этом случае, видно, согласовывали по всем инстанциям и, наконец, опубликовали в газете только 27 мая.

Окончилась война, умер Сталин, казалось бы, все уже в прошлом. Но в конце 50-х новая волна борьбы с религией. И снова закрытие церквей, нападки на духовенство, ущемление прав верующих. Реформатор Н. С. Хрущев, подчеркивая, что «мировоззрение — сугубо добровольное дело». в то же время обещал к 80-му году показать нам по телевидению последнего попа.

Хочется верить, что эти времена прошли окончательно и бес-

льких строений... вследствие этого решено было школу строить на площади Крестовоздвиженской церкви».

В объяснительной записке в комиссию по культурам при президиуме ВЦИК облсполком называл еще ряд причин, по которым невозможно обойтись без сноса церкви: «Церковь лишает улицу прямолинейности и вынуждает

М. И. Калинин: «...Церковь закрыть. Здание снести». (ГАОО, Ф. 437, оп. 6, д. 445, л. 3).

И снова протесты, протесты, протесты. Общину закрыли, но здание оставили. А тем временем закрывались последние из действующих православных церквей города. Последней в городе была закрыта Никольская в Ленинске — 17 мая 1940 года.

развалу организации СВБ, всячески свертывали антирелигиозную пропаганду, отрывая от общей партийно-политической пропаганды». Что творилось в тех областях, где подобная работа проводилась хорошо, а ведь были и такие, можно только представить.

Начавшаяся Великая Отечественная война внесла коррективы в отношении государства к

время праздников.

Сразу же после открытия Крестовоздвиженской церкви верующими стали проводиться жертвоприношения в Фонд обороны.

В начале мая 1944 года церковным Советом Крестовоздвиженской церкви направлена телеграмма И. Сталину: «В годы борьбы нашей Родины с немецкими варварами мы, духовенство и верующие

поворотом.

Галина ЦВЕТКОВА,
научный сотрудник Госархива
Омской области.
Фото Е. Озолина.

солдаты...». Уже ударили январские заморозки правдинской статьи Бухарина «Злые заметки», в которых любимый поэт П. Васильева назывался представителем самых отрицательных черт русской деревни и национального характера — и «все это под колпаком юродствующего квазинационализма — вот что такое есенинщина». Вслед за идеологами теории «пролетарского принуждения» в «литературную борьбу» включились их клеветы, не выбравшие слов и выражений, чтобы раз и навсегда покончить с певцами «идиотизма крестьянской жизни».

Скажите, какое молодое семнадцатилетнее сердце выдержит это? Все чаще во сне накрывают его с головой видения отчего дома, окружают родные запахи и звуки, маня за собой на простор степей,

холмом, нет сил отказаться от того прекрасного, чем манила его Москва, — от живого дыхания отеческого Слова, которое, несмотря ни на какие поношения и угрозы, еще билось в столице, наполняя жизнь смыслом. Осенью 1929 года он снова шагает по знакомым улицам и площадям, присаживается на бульварные скамейки, заглядывает в тихие московские дворики.

Москва! Она возвеличила его, подняла на гребень признания и женской ветреной любви. Она подарила ему дружбу с Н. Клюевым и С. Клычковым, другими близкими по духу поэтами и писателями. «Собираются гостя дорогого встретить как надо. А как его надо — надо его весело: Без песен, без смеха, чтоб ти-ихо было. Чтобы только полено в печи потрескивало, А потом бы его полымем надвое разби-

«Он перешагивает шаг за шагом, год за годом, со своей лихой, не сдающейся кулацкой совестью по головам молодых поэтов» (Д. Петровский).

«Жалуются, что поэт Павел Васильев хулиганит хуже, чем хулиганил Сергей Есенин. Но в то время, как одни порицают хулигана, — другие восхищаются его даровитостью, «широтой натуры», его «кондовой мужицкой силищей» и т. д. Но порицающие ничего не делают для того, чтобы обеззаразить свою среду от присутствия в ней хулигана, хотя ясно, что, если он действительно является заразным началом, его следует как-то изолировать. А те, которые восхищаются талантом П. Васильева, не делают никаких попыток, чтоб перевоспитать его» (М. Горький).

«Письмо в редакцию.

В течение трех последних лет в литературной жизни Москвы почти все случаи проявления аморально-богемских или политически-реакционных выступлений и поступков были связаны с именем поэта Павла Васильева. (...)

Меры воздействия (и воспитательные, и репрессивные) никакого результата не дали. Павел Васильев, исключенный из Союза писателей за систематическое хулиганство, игнорировал и суровое предупреждение А. М. Горького в статье «Литературные забавы», и многочисленные другие предупреждения советской печати. (...)

Мы считаем, что необходимо принять решительные меры против хулигана Васильева, показав тем самым, что в условиях советской действительности оголтелое хулиганство фашистского пошиба ни для кого не сойдет безнаказанным.

А. ПРОКОФЬЕВ, Н. АСЕЕВ, В. ЛУГОВСКОЙ, А. СУРКОВ, В. ИНБЕР, Б. КОРНИЛОВ, Б. ИЛЛЕШ, М. ГОЛОДНЫЙ, Д. АЛТАУЗЕН, К. ЗЕЛИНСКИЙ, Н. БРАН, С. КИРСАНОВ, Б. АГАПОВ, А. ГИДАШ, В. САЯНОВ, А. РЕШЕТОВ, И. УТКИН, А. БЕЗЫМЕНСКИЙ, В. ГУСЕВ, А. ЖАРОВ».
(«Правда», 24.05.1935).

И, наконец, как апофеоз «общественно-литературных споров» — несколько строк из стихотворного доноса, написанного в 1936 году Михаилом Голодным:

Ох, поздно же, пташечка,
ты запела.
Что мы порешили —
не перерешить.

Смотри,
как бы кошка тебя не съела.
Смотри,
как бы нам тебя не придушить.
Будешь лежать ты,
покрытый пылью,
Рукой прикрывая
свой хитрый глаз.
Таков закон у нас,
Павел Васильев,
Кто не с нами —
тот против нас.

Вот в какую «мясорубку» попал молодой поэт. И можно со всей очевидностью утверждать, что он в 30-е годы верно оценил происходящее:

Мы не отречемся от своих матерей,
Хотя бы нас
Садили на колья.
Я бы все пальцы выцеловал ей;
Спрятал свои слезы
В ее подоле.

И далее:
Может быть,
лучшего ребенка в стране
Носит в своем животе
поповна?

Это пишется после ужасов коллективизации и в разгар варварской вакханалии уничтожения памятников и храмов, денационализации русской культуры.

Прозревает он сердцем свой крестный, свой последний путь. Будто ждет его там, «на далеком милом Севере», свидание с живыми страстотерпцами, а потом — уйдет он в заоблачную высь, где окружают его родные по духу люди — Есенин, Клюев, Клычков. И тяжела будет встреча. «А меня обступят там, качая головами, Подпершись в бока, на бородах снег. «Ты зачем, бедовый, бедуешь с нами, Нет ли нам помилования, человек?».

Он знал: Россия — неопалимая купина, и все верные сыны и дочери ее дождутся помилования, всех поименно вспомнит родина. «Ой и долог путь к человеку, люди, Но страна вся в зелени — по колено травы. Будет вам помилование, люди, будет, Про меня ж, бедового, спойте вы...»

Долгой дорогой, кровавой и трудной, он возвращается к нам. По строчке, по стихотворению, по книжке... Первый сборник его поэзии издан только в 1957 году. Погиб поэт, невольник народной чести, у которого находили черты истинно моцартианского дара. Погиб поэт на отвесном склоне, ведущем на вершину. Пик затерялся навечно в снегах и облаках. Мы, живущие ныне, только можем догадываться, что открылось бы нашему взору, дойди он до конца пути.

Андрей ХВАЛИН.

не отречемся»

рек, морей. И ничего радостного не сулит пробуждение. «Так бывает на свете — то ли зашумит рожь, То ли песню за рекой слышишь, и верится, как собаке, а во что — не поймешь, Грустное и тяжелое бьется сердце».

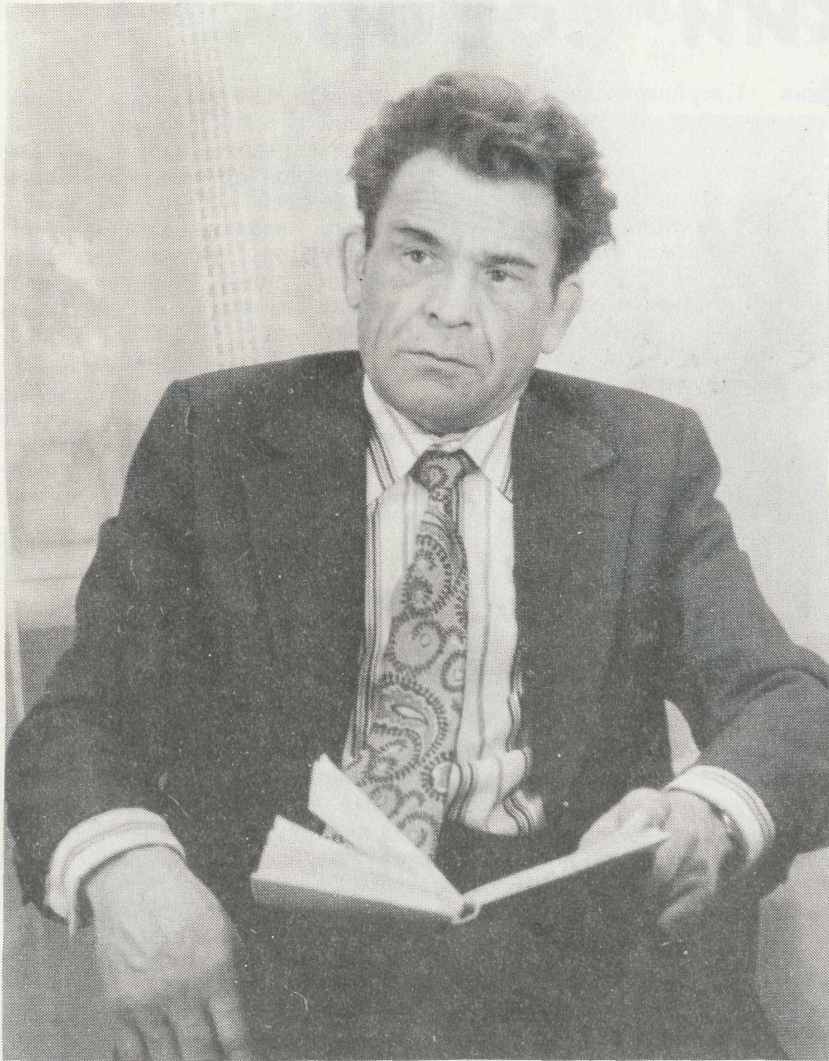
Он уезжает, а точнее сказать — бежит из Москвы, еще надеясь обмануть судьбу. Сначала к родным в Сибирь, потом во Владивосток, где так вольно дышалось когда-то. Его руки поэта совсем загрубели от тяжелой работы на шхуне «Красная Индия», держащей курс на Японию.

Но нет мочи оставить Русь за

ло. Чтобы затейные начались беседы...».

Однако кроме «затейных бесед» с сотаинниками, его все чаще и чаще привечают по-другому. Тридцатые годы стремительно раскручивали свой вседробящий маховик. Уже шла эпоха, которую современный критик (А. Ланшиков) метко окрестил «эпохой сталинского великодержавного космополитизма». Народно-крестьянский ствол нашей культуры, подпаленный общими усилиями «хозяев жизни», падал — рубили лес, столетиями даровавший прохладу и отдохновение душе от трудов праведных.

И на душе светлым-светло

Сколько бы он еще успел обдумать, сказать, написать... Идут годы. Нет с нами Тимофея Белозерова. И боль утраты не исчезает. Она так остра, может быть, еще и потому, что понимаешь всю протестность ситуации: новые книги поэта, светлые, утверждающие мощную силу жизни, приходят к читателю, а самого Тимофея нет.

Рано он ушел, в полную силу большого таланта. А то, что жизнь

яется, если его судьба пересеклась с большой и разнообразной жизнью.

Тимофей Белозеров родился в глухом таежном селе. Крестьянская семья воспитывала детей в труде и строгости. Военное детство рано приучало к самостоятельности: сапожничал, был учеником столяра и художника, расчищал от снега железнодорожные пути, работал с лесозаготовителями. Трудное детство не проходит бесследно

По его убеждению, она может решать все проблемы. Не добренькая, всепрощающая, но — мудрая доброта. И еще любовь к природе, малой и большой Родине, радость бытия. Стихи Белозерова посвящены всегда серьезным проблемам. Они рожают, воспитывают столь необходимое каждому чувство родины, умение открывать красоту жизни.

Печалью скошенного поля
Опять полна душа моя...
Грачей прощальное застолье,
Копешек тихая семья.
И туч гряда,

и колос праздный
С полынью ржавой на меже —
Все уместилось

в безотказной —
Моей отроческой душе.

Не перестаешь удивляться, как много неожиданных открытий может сделать талантливый поэт, заново познавая с читателем давно знакомое, не раз виденное другими. Тимофей Белозеров обладал счастливой способностью — всюду находить поэзию.

Полынь ютится у заборов,
На крышах бань и погребов,
Цвет на склонах косогоров,
В канавах,

около столбов.
В граве, копытами примятой,
Стоит она, и только тронь —
Волшебный запах горьковатый
С поклоном
Сронит
На ладонь.

Какое пронзительное в своей человечности стихотворение! Полынь платит добром на небрежение, на зло. И как бережно, благородно и нежно рассказали об этом стихи. В сущности здесь в скрытом виде выражено нравственное кредо поэта. Чтобы создать такой лирический образ, нужно иметь открытое, доброе сердце. А доброта, го-

Мыла Марусенька белые ноги,
Пальчиком трогала
сонный чабрец.

Возле телеги, на тихой дороге,
Ждали Марусеньку
Мать и отец.

Казалось бы, незатейливое стихотворение. И вроде бы вовсе не поэтический сюжет. Но какие славные человеческие отношения открыты нам всего в пяти строчках. Какая изначальная человечность и мудрость явлены нам в стихах. Все просто и значительно. Каждая деталь, каждая мелочь — важны и дороги родителям в занятиях доченьки. Вот они терпеливо и спокойно сидят и ждут на тихой дороге. Не ворчат, не торопят — маленькая Маруся занята настоящим серьезным делом. Из чего рождается поэзия в этой миниатюре, в этой эпической картине? Как проза жизни успевает на таком крошечном пространстве текста переплавиться в чистое золото поэзии? В ней всегда есть тайна. А может быть, стихи подсказаны чувством глубокого понимания поэтом души людей? Поэзия рождена добротой души художника.

Уже много лет одним из самых любимых стихотворений и детей, и взрослых у Белозерова остаются трогательные «Подснежники», прекрасная мудрая сказка:

Плакала Снегурочка,
Зиму провожая,
Шла за ней печальная,
Всем в лесу чужая.
Там, где шла и плакала,
Трогая березы,
Выросли подснежники —
Снегурочкины
Слезы.

Думаю, что самый толстокожий человек поверит этой прелестной легенде. В ней зримо и ясно выражена самая сущность человеческого бытия: из грусти, страда-

тельном процессе. Помочь читателю научиться чувствовать, думать и наблюдать — в этом видел свою задачу Тимофей Белозеров. Гармония мира, осязаемого как единый живой организм, — открывается нам в высокой простоте белозеровского стиха, простоте, которая свидетельствует о подлинном мастерстве художника:

Шумят леса: «Прощай июнь!»
Луга уставлены стогами...
Над синим озером кругами
С утра летает старый лунь.
«Прощайте, гнезда!» На крыло
Встают горластые гагары,
Шумят грачиные базары,
И на душе светлым-светло!

Его и сейчас по привычке называют детским писателем. Это требует серьезного уточнения. «Я думаю, — заметил однажды Белозеров, — что термин «детская поэзия» — весьма условен. Законы детской и взрослой литературы одни и те же». Он был прав. В поздних книгах Белозерова («Журавкин праздник», 1980, «Подснежники», 1982, «Лебедушка», 1986) снята грань между поэзией для детей и лирикой для взрослых. Лучшие его сборники — для читателей всех возрастов. Для детей нужно писать так же, как для взрослых, — только еще лучше. Этот известный афоризм любил повторять Тимофей Белозеров. Он рассуждал мудро: ребенок не прощает никакой фальши, он просто перестает тебя читать. И правильно делает.

Впрочем, когда он клал перед собой чистый лист бумаги, ни о чем таком не думал. В его поэтической работе жила давняя привычка мастерового человека — сделать как можно лучше. А что значит написать хорошо? — да чтобы правда была, настоящая жизнь — без малейшей подделки. Важно было

поэта продолжается в слове, книгах, нашей живой памяти, — это как раз закономерно. У него судьба настоящего художника — счастливая судьба. Шестьдесят книг Т. М. Белозерова издано в Москве и на Урале, в Сибири и Казахстане, и миллионы читателей знают и любят его стихи и прозу. Стихи вошли в буквари и школьные хрестоматии. Поэт, как известно, может состо-

для читателя. Память детства, как память сердца, — неисчерпаема. Он много пережил: раннее сиротство, одиночество, необходимость всего добиваться самому, тяжелый физический труд.

Какие идеалы, жизненные ценности, без которых не может существовать художник, составляют основу лирики Тимофея Белозерова? — Прежде всего — доброта.

Тимофей Белозеров

СТИХИ О МАЛЬЧИКЕ, НАРИСОВАННОМ НА ОБЛОЖКЕ МОЕЙ КНИГИ

Сойди с обложки,
мальчик большеглазый,
Присядь к столу, со мной поговори.
Моим стихам и будущим рассказам
Заветную калитку отвори.
Я о тебе прочел немало книжек,
Наслушался докладов и речей,
Но ты, как в небе облачко,
подвижен
И молчалив, и весел, как ручей...
И неспроста берет меня
усталость —
За много лет написанное мной,
Как яблоневый пруттик, оказалось
Невидимым за худенькой спиной...

ОСЕННЯЯ ДОРОГА

Спят стога на высохшей стерне.
Я иду один среди тумана.
Каждый шаг мой гулом
деревянными
Отдается в стылой тишине.

Возле роши в колее — вода,
Словно кто-то вынул половицу.
В глубине, на дне ее, искрится
Синяя, холодная звезда...

И опять туман и тишина.
Грусть и холод в отзвуке дороги.
Полная печали и тревоги,
Смотрит вслед мне старая сосна.

★

В лесу — сорочки сизые хвосты,
В пустых полях —
янтарная солома.
Сырой земли тяжелые пласты... —
Как это все давным-давно
знакомо!
И этот бор на берегу реки,
И тот загон с крапивою
и бурьяном —
Ну что мне в них?
И чем берет в тиски
Вон тот овражек,
застанный туманом?
Но я иду сюда — в который раз! —
И сладко мне, и радостно,
и грустно...
И пусть себе для посторонних глаз
Здесь все кругом и холодно,
и пусто!

ния, драмы рождается новая жизнь и с ней — красота и гармония.

Самим строим души поэт учил пониманию всего живого. Это чувство сродни сопереживанию, состраданию. Не с этого ли чувства единства жизни начинается «строительство» души человека? Если так, — трудно переоценить значение поэзии, искусства в этом живо-

О СЕБЕ

В невидимке-колеснице
Кони быстрые — года.
Провезли меня за тридцать
Без особого труда.
Книжки — вся моя поклажа, —
Эта тяжесть им
Не в тяжесть!
Ну, зачем мне нагружаться
Драгоценным барахлом,
За узлы в пути держаться
И глядеть вокруг со злом?
Лучше я в горячем поле
Затеряюсь налегке,
По тайге полажу вволю
С хлебом-солью в рюкзаке.
Полный радостного пенья,
Как бывало — на заре
Допишу стихотворенье
И оставлю детворе.

поставить читателя лицом к лицу с точным словом. Не развлекать его, не греметь, не жонглировать словами, не ловить читателей на крючок занимательного сюжета. В Тимофее Белозерове жило такое доверие и к маленькому, подрастающему, и к зрелому человеку, что поэт не мог говорить с ними иначе, как серьезно, о самом важном.

Вадим ФИЗИКОВ.

Строчкам пальцем погрожу,
Жить подольше накажу.
И уеду в колеснице
В гости к старости своей...
Веселей мелькайте, спицы
Озаренных солнцем дней!

★

ВЕРЕ

И кроткие эти рябины
С узорным и тонким листом,
И солнечный блеск паутины,
И копны на поле пустом,
И рошица, полная дрожи,
У самой
Воды Иртыша, —
Все с детства знакомо.
И все же
Сдержаться не может душа.

Ваш заказ исполняют
специалисты Омского
областного дизайн-центра
Союза дизайнеров СССР.

Дизайн — это часы, по которым
сверяют свое время все передовые
предприятия!

Дизайн поможет Вам:

- вовремя выйти на мировой рынок с конкурентоспособной продукцией;
- своевременно сообщить о новых товарах с помощью эффектной рекламы;
- выиграть время в торговых операциях за счет оригинальной упаковки;
- сделать современным интерьер Ваших бытовых и производственных помещений;
- не отстать от времени и всегда быть привлекательным, благодаря фирменному стилю.

г.Омск-99, ул. Щетинкина,
10, тел. 22-01-86.

ОМСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ФОНДА
КУЛЬТУРЫ ОБЪЯВЛЯЕТ СБОР СРЕДСТВ

НА СООРУЖЕНИЕ в Омске в первой половине 1990-х годов ПАМЯТНИКОВ выдающимся землякам — композитору В. Я. ШЕБАЛИНУ, путешественнику-географу М. В. ПЕВЦОВУ, ученым-этнографам и путешественникам Ч. Ч. ВАЛИХАНОВУ и Г. Н. ПОТАНИНУ, поэту Л. Н. МАРТЫНОВУ.

Призываем жителей Омской области, коллективы предприятий, кооперативов, учреждений и организаций внести вклад в дело увековечивания памяти видных деятелей культуры и науки, судьбы которых были связаны с омской землей.

Денежные вклады просим перечислять через сберкассы и банки на счет Омского отделения Фонда культуры № 702 в Омском областном управлении жилсоцбанка.

ОТВЕТСТВЕННЫЕ
ЗА ВЫПУСК:

В.Н. ГЫДОВ — редактор,
П.Г. КОЗЛОВ — ответственный
секретарь,
Е.Г. ПРОСКУРИНА — техни-
ческий редактор,
Г.В. СЕРЕБРЯКОВА — художник.

НАШ АДРЕС:

644099, Омск, ул. Коммунистическая, 22. Тел.: 24-43-22, 22-44-75.

ПД 00486. Подписано в печать
13.04.90 г. Тип. «Омская прав-
да». Зак. 3244.

Цена 45 коп.